

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ШМИНИ» 130 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ШМИНИ	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	9
ДВЕНАДЦАТЬ КОЛЕН ИЗРАИЛЯ	11
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	12
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	14
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	21
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	23
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	23
НАШИ МУДРЕЦЫ	26
КНИЖНАЯ ПОЛКА	27
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	32
ИНТЕРЕСНЫЕ ЛЮДИ	39

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

В главе излагаются события восьмого дня от начала подготовки коаним к выполнению их миссии. В этот день Аарон и его сыновья впервые приступили к служению в Храме. Аарон принёс все жертвы и благословил народ, но не зажёл огня на жертвеннике. Огонь на жертвенник спустился с Неба, свидетельствуя о том, что в Храме присутствует Шхина Всевышнего. Евреи были счастливы. Вторая часть главы описывает, как при открытии Храма погибли два сына Аарона. Не спросив у Моше, они внесли на жертвенник зажжённый ими огонь с воскурением. Это была серьёзная ошибка, и Б-г немедленно покарал их смертью. Всевышний запретил Аарону и оставшимся его сыновьям проявлять скорбь внешне и прерывать службу, чтобы не омрачать открытия Храма. Третья часть главы посвящена законам кашрута.

Недельная глава Шмини 29-30 Марта

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:20	7:34
Хайфа	6:27	7:36
Москва	6:42	7:59
Ст. Петербург	7:16	8:41
Одесса	6:03	7:08
Киев	6:06	7:16
Рига	6:37	7:57
Берлин	6:16	7:29
Сидней	6:37	7:31
Нью Йорк	6:59	8:00
Атланта	7:37	8:34
Бостон	6:48	7:50
Торонто	7:22	8:25
Лондон	6:13	7:21

ФОТО НЕДЕЛИ. Прага. Клаусова синагога. Михаил Френкель. Клаусова синагога находится рядом со Старым еврейским кладбищем и является важной частью еврейского квартала.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ШМИНИ

ВРЕД ДУШЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Глава «Шмини» приводит закон, по которому человек, прикоснувшийся к труп нечистого млекопитающего или к падали, если это было чистое животное, а также к трупам мелких существ восьми видов, перечисленных в этой главе (11:29, 30), становится нечист и не может войти в Храм до того, как совершит специальный обряд очищения.

Несколькими строчками выше мы употребили выражение «падаль, если это было чистое животное». Что это такое? Это труп животного, умершего своей смертью или убитого не по правилам, предписанным Торой для убоя скота. Называется он невели (мы уже приводили этот термин в сноске к главе «Хаей Сара» книги «Брешит». Там же мы упоминали понятие трефа, о котором поговорим ниже).

Законы об убое скота — существенная часть правил кашрута. В главе «Шмини» они не упоминаются. В Торе об этом сказано только в одном месте: в главе «Ръэ» книги «Дварим», причем предельно лаконично. Но поскольку мы обсуждаем тему кашрута, поговорим об этом здесь.

Шхита, способ убоя скота, предписанный Торой, применяется евреями более трех тысяч лет. Доверяется эта работа только человеку высокоученому, второму по объему знаний после раввина в своем городе, и непременно Б-гобоязненному.

Нож, предназначенный для шхиты, перед резкой тщательно проверяют: согласно требованиям Устной Торы, он должен быть заточен так, чтобы на лезвии не было ни малейшей зазубрины — пгимы. Нож должен быть достаточно длинным, в два раза длиннее диаметра шеи животного. Резники стараются мгновенно перерезать больше половины окружности пищевода и дыхательного горла у млекопитающего и пищевода или дыхательного горла или того и другого — у птицы. При этом перерезаются кровеносные сосуды и нервы, ведущие к мозгу, и животное или птица сразу теряет сознание. Боли они не чувствуют. В момент рассечения тела ножом боли нет, потому что на лезвии нет зазубрин (так мы, не почувствовав, что порезались бритвой, неожиданно замечаем кровь на руке). После рассечения боли нет, потому что перерезаны нервные волокна, передающие болевой сигнал мозгу, и кровеносные сосуды, питающие его. Животное может двигаться, даже бежать, но боли уже не чувствует.

После убоя внутренности животного проверяются, чтобы выяснить, нет ли в них трефы — по еврейскому закону трефу есть нельзя.

Что такое трефа? Талмуд объясняет: это определенные болезненные изменения во внутренних органах. Устная Тора относит к категории тrefного восемнадцать видов таких изменений (в деталях получается семьдесят), например, отверстия в пищеводе, сердце, легких, в оболочках мозга.

Это изменения, при наличии которых животное, если бы его не зарезали, умерло бы в течение года.

В 1893 году в Петербурге вышла научная работа доктора медицины И. Дембо «Анатомо-физиологические основы различных способов убоя скота». Автор посвятил три года жизни изучению известных способов убоя. Он рассматривал их в двух аспектах: насколько они болезненны для животного и насколько хорошо сохраняется мясо после разделки туши. Разбирая «русский», заимствованный в Германии способ, при котором стараются повредить спинной мозг, и другие, автор приходит к выводу, что все они мучительны для животных.

Затем он переходит к рассмотрению еврейского способа убоя скота.

Подробно разобрав все детали законов шхиты, д-р Дембо приходит к выводу: из всех известных нам способов убоя скота наилучший — еврейский. Он наименее мучителен для животного и максимально полезен для человека, ибо при шхите из туши удаляется много крови, что предохраняет мясо от порчи.

Дембо излагает в своей работе аналогичные мнения крупнейших светил медицины и ветеринарии: проф. Вирхова, проф. Герлаха, проф. Павлова, Дюбуа-Реймона и других, которые предлагают отменить во всем мире другие способы убоя скота и перейти на шхиту.

На заседании Санкт-Петербургского медицинского общества от 15 декабря 1892 года все согласились с выводами д-ра Дембо и аплодировали докладчику. Это вполне понятно. Но вот что заставляет задуматься. Законы шхиты евреи начали практиковать, не прибегая ни к каким научным исследованиям, да тысячелетия назад люди и не могли знать все известные сегодня научные факты. Эти законы они получили готовыми — от Того, Кто знает все.

Доктор Дембо занялся изучением законов о трэфном и был поражен. Он пишет: «Я был потрясен, узнав, что многие факты, до которых наука доходит или дошла лишь в последние годы, были ясно и четко опреде-

лены в Талмуде как устное предание от Б-га через Моисея более трех тысяч лет назад».

В году, кажется, тридцать пятом к моему отцу, благословенна его память, зашел врач (а может быть, ветеринар, точно не помню) и очень интересовался законами шхиты. Говорил, что хочет ввести их на городской бойне!

Интересно, что в те же примерно годы нацисты запретили еврейский способ убоя скота «из жалости к животным»...

Тора требует соблюдения всех правил кашрута. Кашерный стол по своему значению приравнивается к жертвеннику (при условии, что, как говорит Талмуд, в этом доме умеют делиться едой с нуждающимися).

Сказано в этой главе (11:42—44): «... не ешьте их, ибо они — мерзость. Не оскверняйте ваши души всякими мелкими ползающими животными... Ибо Я — Г-сподь, Б-г ваш, и освящайтесь, и будьте святы, ибо Я свят...»

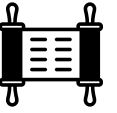
Вероятно, Творец природы и человека, приказав своему народу: «Будьте святы», — запретил евреям есть сало, кровь и некоторые виды животных, потому что эта пища уменьшает восприимчивость человека к святости, удаляет от нее.

Существует также взаимосвязь между тем, что мы едим, и нашей сущностью, нашей психикой и характером. Новая наука — диетопсихология — может уже немало сказать о влиянии пищи на поведение человека. Так, скажем, ученые поинтересовались, чем питался обслуживающий персонал немецких концлагерей. Выяснилось: в основном, свиной кровяной колбасой.

Мы знаем, что алкоголь опьяняет. Действует он на человека быстро. Есть вещества, действие которых медленно и не столь очевидно.

Комментатор Торы Рамбан пишет, что некашерная пища наносит вред душе, духовному складу человека и ожесточает сердце.

«... Не ешьте их... и будьте святы, ибо Я свят». Эти слова указывают на связь между соблюдением кашрута и формировани-

ем душевных качеств человека, потому что приведенный стих призывает подражать Всевышнему («будьте святы, ибо Я свят») и увязывает это со словами «не ешьте их».

В этой связи вспомним комментарий к словам «... чтобы Он был тебе Б-гом и чтобы идти по Его путям» (Дварим, 26:17). Наши мудрецы поясняют: «Он милосерден, и вы будьте так же милосердны; Он добр, и вы будьте так же добры», то есть развивайте в себе присущие Ему качества. А как это делать?

В Талмуде сказано (Йома, 39), что грех притупляет чувства и ожесточает сердце. Известный раввин раби Моше Исерлес говорил, что даже ребенка не следует кормить запрещенной пищей: если он будет есть ее, то в зрелом возрасте у него появятся дурные привычки.

Действительно, привычки возникают у ребенка еще в младенчестве. О раби Йеһошуа бен Хананье сказали наши мудрецы: «Счастлива мать, родившая его». Она приносила его к дверям Академии Талмуда, чтобы он слышал слова Торы с раннего возраста.

Соблюдение кашрута не только укрепляет наше тело и возвеличивает душу, оно — необходимое условие сохранения самобытности и индивидуальности еврейского народа. Существует немало очевидных раз-

личий в образе жизни между нами и другими народами, но ограничения в еде занимают среди них особое место — это признак, по которому нас отличают от остальных, и особенность, которая в то же время сближает нас, евреев: «Один глоток сближает дальних» (Санһедрин, 103б).

А теперь укажем на одно очень существенное явление, к разговору о котором мы вернемся в связи с главой «Ръэ» книги «Дварим». Об убое скота Тора говорит всего несколько слов (как мы уже заметили выше): «... зарежь [животное] из крупного и мелкого скота твоего, который дал тебе Б-г, как Я повелел тебе, и ешь в жилище твоём» (Дварим, 12:21). Но как именно это делать, нигде в Письменной Торе не сказано. «Как Я повелел тебе» — повелел устно. Все, сказанное выше о шхите, мы узнаем из Устной Торы. И то же касается многих законов, исключительно важных для евреев. Что это значит? Это еще раз напоминает нам, что Устная Тора, как и Тора Письменная, дана нам Всевышним, и одна опирается на другую.

Требования, предъявляемые Торой нашему народу, сложны и многочисленны. Есть среди них и заповеди, смысл которых нам неизвестен. Мотивы их скрыты от нас. Но тот, кто исполняет эти мицвот, достигает истинной духовности.

ВЕЛИЧИЕ — В ПРИЗНАНИИ ОШИБКИ

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

При освящении Мишкана произошла трагедия: из-за собственного невзвешенного действия погибли два старших сына Аарона.

Закон запрещает коэну есть мясо жертв в день, когда у него умер близкий родственник. Моше сказал Аарону от имени Б-га, что для него и его оставшихся сыновей сделано исключение: мясо от особых жертв, связанных с главным событием дня — освящением Мишкана — им есть разрешено. Освящение происходило в рош-ходеш ни-

сан, почему в этот день была также принесена обычная жертва, жертва рош-ходеш.

Мясо жертвы нельзя оставлять назавтра. Оставшееся несъеденным надо сжечь. Моше узнал, что мясо жертвы рош-ходеш не было съедено в тот же день и его сожгли, и пришёл к сыновьям Аарона с упрёком: почему не съели вовремя? Аарон ответил ему: «Б-г разрешил нам есть мясо особых жертв, но мясо обычных жертв запрещено». Услышал это Моше, вспомнил и признался, что действительно, приказ Б-га

был именно таким. «Я забыл», — сказал Моше.

У Моше были две возможности ответить. Первая — «я не слышал», вторая — «я слышал и забыл». Разумеется, приятнее для самолюбия сказать «я не слышал». Это в любом случае. А у Моше для такого ответа как будто была и причина. Евреи могут сказать: как нам полагаться на законы, которые Моше передаёт от имени Б-га? А вдруг он что-то забыл?

Но ни соображения самолюбия, ни заботы о «пользе дела» не перевесили для Моше требований Торы. В Торе сказано: «От лжи отдаляйся». Поэтому, пренебрегая расчётами, Моше сказал как есть: «Я слышал и за-

был». И его безоговорочная верность Б-гу только укрепила уверенность евреев в том, что слова Моше — это действительно слова Б-га.

Пророк Малахи говорит: «Помните Тору Моше, Моего раба». Моше — раб Б-га, свободный от каких бы то ни было личных расчётов.

Талмуд рассказывает нам о великих мудрецах, которым случалось публично признаваться в том, что сказанное ими прежде — ошибка и что в действительности закон такой-то и такой-то...

Величие Б-га в том, что Он не ошибается. Величие человека — в его готовности исправлять ошибки.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ХОЛОКОСТЕ

ПО КНИГЕ «СЛОВО ТОРЫ» РАВА ПИНХАСА ГОЛЬДШМИДА

Жертвоприношение, сделанное Аароном и его сыновьями на восьмой день после начала их посвящения в коэны. «И вот, на восьмой день призвал Моше Аарона и его сыновей, и старейшин Израиля; и сказал Аарону: «Возьми себе тельца из подросших телят стада в качестве жертвы очищения, и барана в качестве жертвы всесожжения, без изъяна, и приблизь их (т.е. принеси в жертву) перед Всевышним».

Неправильное жертвоприношение Надава и Авиу, сыновей Аарона, и их гибель. «И позвал Моше Мишаэля и Элицафана, сыновей Уззиэля, дяди Аарона, и сказал им: приблизьтесь, унесите ваших братьев из места открытой святыни за пределы становища... И сказал Моше Аарону и Элизару с Итамаром, сыновьям его: не распускайте волосы ваши, не рвите одежд ваших... а братья ваши, весь дом Израиля, будут оплакивать пожарища, которые зажёг Всевышний».

Правила поведения в Шатре Времени; трапеза у алтаря и тонкости её проведения.

Законы кашрута: мясо каких животных, птиц и рыб разрешено употреблять в пищу.

И взяли сыновья Аарона: Надав и Авиу, каждый свой совок (для углей), и положи-

ли в них огонь, и возложили на него воскурение, и принесли приношение пред Б-гом огонь чуждый, чего не велел им. И вышел огонь от Б-га, и пожрал их, и умерли они пред Б-гом. И сказал Моше Аарону: «Это то, о чём сказал Б-г, говоря: «Близкими ко Мне освящусь и пред всем народом чтим буду»; и умолк Аарон. (Ваикра 10:1-3)

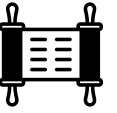
И козла грехоочистительной жертвы искал, искал Моше, и вот, сожжён. И разгневался на Элазара и на Итамара, сыновей Аарона, оставшихся, говоря. (Ваикра 10:16)

«Искал, искал» середина слов Торы, «искал» конец её (первой половины), «искал» начало её (второй половины). (Софрим 9, 2)

Смерть сыновей первосвященника Аарона в восьмой день посвящения Мишкана стала большой трагедией для всего народа, омрачившей его радость. Без всякого сомнения, однако, особенно тяжело восприняли случившееся Аарон и его жена, в одночасье потерявшие двух любимых сыновей — Надава и Авиу.

Смерть близкого родственника — это всегда страшный удар для всей семьи, но тяжелее всего пережить смерть детей, поскольку мы привыкли, что дети хоронят ро-

дителей, а не наоборот. Реакцией Аарона было отсутствие реакции: «... и умолк Аарон». Ответом Аарона стала пронзительная тишина. Слабый человек перед предвечным Б-гом.

И сейчас, если обрёл я милость в глазах Твоих, дай познать мне пути Твои, и буду знать Тебя, что-бы обрести милость в Твоих глазах, и смотри: ведь народ Твой — племя это! (Шмот 33:13)

И сказал: «Не сможешь ты видеть лика Моего; ибо не увидит человек Меня и останется жив». И сказал Б-г: «Вот место при Мне; и встанешь на скале. И будет, когда проходить будет слава Моя, и поставлю тебя в расселине скалы, и покрою тебя ладонью Моею, пока не пройду Я. И уберу ладонь Мою, и увидишь Меня сзади, а лик Мой не будет виден». (Шмот 33:20-23)

Человек не может понять всей глубины и всех причин Б-жественного приговора, находясь с ним лицом к лицу: «Ибо не увидит Меня человек и останется жив». Только по прошествии некоторого времени можно попытаться понять глубину замысла Всевышнего и сокрытое в нём добро, как сказано: «И увидишь Меня сзади, а лик Мой не будет виден».

Комментаторы Торы уделили много внимания объяснению причин наказания, постигшего сыновей первосвященника Аарона.

Однажды я был в гостях у еврея по имени Дуди Зильбершлаг. Как-то я зашёл к нему в офис и увидел два портрета, висящие на стене. Одним из них был портрет ребе из Вижниц, к хасидскому двору которого принадлежит Зильбершлаг, а на втором был изображён симпатичный мальчишка лет десяти, одетый по-хасидски. Мальчиком этим был Меир, сын хозяина офиса, умерший в возрасте одиннадцати лет от тяжёлой болезни. Дуди, всю жизнь работавший в сфере рекламы и связи с общественностью, решил сделать что-то в память о своём покойном сыне. Для этого он создал в Израиле сеть бесплатных столовых, каждый день обеспечивающих пищей десятки тысяч не-

имущих израильтян, вынужденных ходить по улицам голодными.

Был у меня ещё один знакомый еврей, которого звали рав Авраам Равиц. Случай этот произошёл, когда Равицу, члену Кнессета, уже перевалило за семьдесят, и у него, страдавшего от сахарного диабета, отказали почки. Врачи сказали, что положение почти безнадежное, и единственное, что может спасти пациента — это пересадка почки. Донором для пересадки мог стать один из его близких родственников. Тринадцать детей рава Равица стали спорить между собой, пытаясь решить, кому из них выпадет честь отдать свою почку отцу. Один сказал, что именно ему полагается стать донором, потому что он первенец. Второй — поскольку он обладает самым крепким здоровьем, и так далее. Спор этот, в конце концов, дошёл до раввинского суда, и еврейские мудрецы были вынуждены выносить решение, опираясь на сказанное в Торе и Талмуде. Вышла даже целая книга, посвящённая этому вопросу.

Есть тысячи подобных случаев, когда люди, прошедшие через трудности и даже пережившие трагедии, смогли превратить свой горький личный опыт в источник духовных сил, о которых они даже и не подозревали, но которые были скрыты в них. Парадоксальным образом трагедия способна вдохновить человека на проявление сокрытых в нём сил, которые, не случись этой трагедии, никогда не были бы реализованы.

Любой человек сталкивается с трудностями. Это могут быть проблемы на работе или в семье, болезни или потеря родных и близких. Во время кризиса человек не понимает, не способен понять смысл происходящего, как написано: «... и умолк Аарон». Только по прошествии многих лет человек, в конце концов, понимает, что пройденные им испытания были необходимо ему для его духовного развития: «И увидишь Меня сзади».

Мудрый человек сможет использовать свою скорбь и печаль и превратить их в новые силы, которые приведут его, в конце

концов, к «... и козла грехоочистительной жертвы искал, искал Моше».

Правило это верно не только в частной жизни человека, но и в жизни всего народа. «Время бедствия для Яакова, и из него будет спасён» (Ирмияу 30:7). Спасение приходит из самого бедствия.

Сегодня от Катастрофы нас отделяет более семи десятилетий. До сих пор, однако, мы не нашли однозначного ответа на вопрос, почему было разрушено европейское еврейство. На самом деле, и сегодня большинство величайших раввинов воздерживаются от того, чтобы заниматься этим тяжёлым вопросом. Одной из причин этого является, что мы всё ещё слишком близки к происшедшему, для того чтобы трезво оценить его. Сегодня мы всё ещё находимся в состоянии «и умолк Аарон». Только по прошествии некоторого времени мы сможем начать разбираться и пытаться понять, что же произошло: «... и козла грехоочистительной жертвы упорно искал Моше». Должны пройти поколения, должна утихнуть и забыться личная боль, и только когда боль эта останется лишь в коллективной памяти народа и станет достоянием истории, только тогда мы сможем объективно подвести итоги и заняться поиском проблем и ошибок, приведших к Катастрофе европейского еврейства.

Вместе с тем наше поколение, несомненно, удостоилось того, чему не дано было удостоиться всем поколениям, прошедшим со времени разрушения Храма. Мы удостоились еврейского господства на многих частях территории нашей Святой Земли. Мы удостоились духовного возрождения в странах запада, в лоне либеральной культуры, там, где до Катастрофы был полностью разрушен традиционный еврейский уклад жизни, и там, где тысячи евреев когда-то оставили, соблазнившись идеями социализма, коммунизма и национализма, страны диаспор.

Еврейская традиция предпочитает исполнение заповедей «помни» и «не забывай» (имеются в виду заповеди помнить и не забывать, сделанное Амалеком (Дварим

25:17-19), извечным врагом еврейского народа.) — строительству музеев Катастрофы и сиренам минуты молчания. Причина этого в том, что никто не знает, смогут ли эти способы почтения памяти погибших вынести проверку временем.

Государство Израиль установило дату Дня Катастрофы и Героизма на день 27 Нисана, поскольку в этот день нацисты уничтожили евреев, поднявших восстание в Варшавском гетто. Евреев, восставших против своих притеснителей и героически сражавшихся со своими мучителями. Само название — День Катастрофы и Героизма — говорит многое о тенденциозном отношении тогдашнего Израиля к жертвам Холокоста. Они считали, что есть жертвы и есть герои, но лишь герои достойны памяти, именно поэтому дата Дня Катастрофы была назначена в связи с восстанием в Варшавском гетто. Да и старый музей «Яд ва-Шем» был построен на пренебрежительном отношении к жертвам, покорно шедшим, как скот, на бойню, и восхищении партизанами и повстанцами Варшавского гетто, которые встали на свою защиту и оказали сопротивление нацистам. Именно на этом мифе о героях-повстанцах и должно было расти молодое поколение «новых евреев», способное постоять за себя и призванное построить еврейское государство, восставшее из огня Катастрофы.

В своё время, я был на церемонии открытия нового «Яд ва-Шем» в Иерусалиме. Одним из выступавших там был профессор Эли Визель, лауреат Нобелевской премии мира, летописец Холокоста и религиозный еврей. Вот, что он сказал в своём выступлении:

В прошлом мы делили всех на жертв и героев. Сегодня мы знаем, что героями были все. Героем был и простой узник Освенцима, находящийся на пороге смерти от истощения, который, вернувшись в барак после дня изнурительной работы в ночь Пасхального Седера, всё же находил в себе силы прошептать своему соседу по нарам: «Гут Йом-Тов» (Хорошего праздника). Героиней была и женщина, которая делилась сво-

ей скудной пайкой грубого хлеба с другой женщиной, лишённой пайка и приговорённой, таким образом, к голодной смерти. Любой подобный поступок был проявлением настоящего героизма.

И, на самом деле, новый музей «Яд ва-Шем» гораздо более объективен в своём отношении к страшной истории Катастрофы.

На мой взгляд, День Катастрофы может претерпеть вскоре немалые изменения. Сегодня многие государства устанавливают свои собственные дни памяти Холокоста. Также и ООН объявила 27 января — день освобождения Освенцима — международным днём памяти жертв Холокоста. В свете сказанного можно предположить, что в один прекрасный день Израиль последует их примеру и перенесёт День Катастрофы на дату, согласованную с международным сообществом. В еврейской традиции,

однако, принято чтить память жертв антисемитизма иначе. Мы почитаем их память особой молитвой, которую все произносят в пост Девятого Ава, установленного в память о начале изгнания. Иногда для этой цели устанавливают особый пост. В последнее время некоторые общины включили в порядок молитв Девятого Ава пиюты и молитвы, сочинённые раввинами, пережившими Катастрофу. Постепенно всё больше синагог начинают включать эти новые молитвы в тексты, освящённые поколениями на протяжении сотен и тысяч лет. Тексты эти останутся с народом Израиля даже тогда, когда будет забыт и превратится в прах последний из музеев Холокоста.

Придёт день, когда мы сможем понимать больше и знать больше, но до тех пор нам придётся жить с болью и памятью о жертвах, но главное — это «помнить» и «не забывать».

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

КОГДА МОЛОТ МОЛЧИТ

РАВ АРЬЕ (ЛЕВ) КАЦИН

«И безмолвствовал Аарон» (10:3)

Каждый раз, когда я прихожу в еврейский центр Бенсонхерста, я встречаю Марка Арзона, который многие годы руководил хором детской музыкальной школы №27 г. Киева, и начинаю напевать мелодию Первой симфонии Малера, а он великодушно ее подхватывает. Впервые я услышал о Малере от моей бабушки-пианистки, которая рассказала мне, что Чайковский жаловался в письме незнакомке на то, что его концертом в Вене будет дирижировать «жид Малер». Густав Малер был вторым из четырнадцати детей и после смерти родителей взял на себя заботы о своих братьях и сестрах. Он хотел

вырваться из нищеты и крестился, для того чтобы стать дирижером Венского симфонического оркестра. Однако для антисемитов он все равно оставался евреем, да и в музыке продолжал выражать свою еврейскую душу.

Я был еще подростком, когда совершенно случайно увидел по телевидению передачу, посвященную творчеству Малера. Оказывается, что третью часть своей Первой симфонии Малер написал под впечатлением от увиденной им картины, изображавшей зайцев на похоронах волка. На первый взгляд, похороны — это грустно, однако, если присмотреться к зайцам, станет ясно, что они улыбаются, ра-

«...Чем громче кричат на человека, пытаясь унижить его, тем хуже он СЛЫШИТ...»

дуюсь, что хищник больше не угрожает им. В своей музыке Малер совмещает несоместимое — грусть с радостью. Похоронный марш постепенно превращается в веселый еврейский танец клейзмеров, присутствие которого в музыке маститого композитора музыковеды объясняют его еврейским происхождением. Так эта мелодия повлияла на мою судьбу, заставила задуматься о своем еврействе... Недавно я вновь встретил Марка Арзона и начал напевать эту мелодию, а он вежливо поддержал меня.

– Вы слышали Шестую («Трагическую») симфонию Малера, в финале которой звучат удары молота? — вдруг спросил меня Марк. — Первая кульминация заканчивается ударом молота, во второй также звучит молот, а в третьей кульминации вместо ожидаемого удара молота — тишина...

– В чем же смысл того, что третий удар не прозвучал? — задумался я. — Может быть, в этом проявилась еврейская душа Малера, который хотел научить нас великой ценности тишины?.. В самом трепетном месте молитвы Дня Прощения говорится: «Слышен голос тонкой тишины». Разве у тишины есть голос?

...Чем громче кричат на человека, пытаюсь унижить его, тем хуже он слышит. И чем тише говорят с ним, тем больше он прислушивается к сказанному...

Пережив личную трагедию, смерть двух своих сыновей, Аарон не восстал против Б-га, а «смолчал» (Ваикра, 10:3) и был вознагражден за это словом Всевышнего, который обратился с речью к нему одному. Казалось бы, по принципу мера за меру, за молчание награждают молчанием. Почему Всевышний наградил Аарона за молчание словом? Иногда мол-

чание более красноречиво, чем тысячи слов. Своим молчанием Аарон выразил смирение перед лицом трагедии, за что и удостоился награды: следующий раздел Торы явился плодом пророчества Аарона, а не Моисея, как вся остальная Тора... В ответ на проклятия Шими бен Гера царь Давид смолчал — и удостоился прославить Всевышнего в своих Псалмах...

Во время Исхода евреев из Египта собаки не лаяли, и за это Всевышний наградил их: когда придет Машиах, собаки первыми запоют песнь Всевышнему, как сказано: «Пойдемте... и благословим Всевышнего» (Псалмы, 95:6). «Но ведь собаки лают? — удивился рабби Ишая, рассказывает мидраш. — Почему же за молчание они удостоились песни?» «Тора не занимается психологией животных, а стремится раскрыть нам природу человека», — говорит мой учитель, глава иерусалимской иешивы «Атерет Исраэль» рав Борух Эзрахи. Повествуя о змеях, Тора рассказывает о коварных людях, а говоря о собаках, намекает на наглецов, которые своим лаем могут обидеть других. За «лай» — злое слово — человека наказывают. Если в Синайской пустыне еврей злословил, то его кожа покрывалась ранами. Казалось бы, если человек промолчал, то он всего лишь не будет наказан. Но нет, за молчание душа человека наполняется великим светом! — писал Виленский Гаон. Тот, кто промолчал, не ответив на грубость, сказал этим так много, что награждается правом первым петь песнь Всевышнему!..

И если когда-нибудь нам будет трудно сдержаться, то мы сможем вспомнить окончание Шестой симфонии Малера, в которой молот молчит, и тонкий голос тишины проникает в сердце каждого...

ДВЕНАДЦАТЬ КОЛЕН ИЗРАИЛЯ

ИССАХАР

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Иссахар бен Яков (2319—2197; יִשָּׁשׂרָיִם гг. /1563—1441 гг. до н.э./) — восьмой сын прародителя Якова, один из родоначальников народа Израиля.

Родился в Харане 10 ава 2197 года; пятый сын жены Якова — Леи. Когда у нее родился этот ребенок, Лея произнесла: «Дал мне Б-г награду (יָרַשׁ — схари) за то, что я отдала мужу свою служанку», — и ребенка назвали Иссахар. Изучал законы Б-га под руководством отца. Женился на Ариде из рода Эвера, младшей сестре Адины, жены Леви. У Иссахара и Ариды родилось четыре сына: Тола, Пува, Иов и Шимрон. Иссахар принимал участие во всех походах, сражениях и испытаниях, пережитых сыновьями Якова. В 2238 году /1522 г. до н.э./, когда вся семья Якова переселилась в Египет, Иссахар и еще четверо братьев были представлены фараону, который дал сынам Израиля надел на северо-востоке страны, в земле Гошен. Иссахар бен Яков умер в Египте в 2319 году /1441 г. до н.э./ — ему было 122 года. Его останки были перенесены из Египта и преданы земле в городе Цидоне (Сидоне), рядом с могилой его брата Звулуна.

Потомки Иссахара составили одно из двенадцати колен народа Израиля. При выходе из Египта оно насчитывало пятьдесят четыре тысячи четыреста мужчин от двадцати лет и старше, а перед вступлением в землю Израиля — шестьдесят четыре тысячи триста. Колено Иссахара входило в стан Йеуды, располагавшийся к востоку от Шатра Откровения. Знамя колена Иссахара было иссиня-черного цвета, и на нем — изображение солнца и луны, так как среди его потомков было множество знатоков астрономии и календарных вычислений.

При разделе Земли Израиля колено Иссахара получило участок в центре страны

— от горы Тавор до реки Иордан. Это был единственный надел, защищенный со всех сторон другими коленами и вообще не имевший выхода к границам страны.

Потомки Иссахара посвятили себя изучению Торы, и к ним обращались за решением сложных алахических вопросов. Из этого колена вышел целый ряд глав Санхедрина. У потомков Иссахара существовал договор с соседним коленом Звулуна, которое занимались коммерцией и торговлей: это колено обеспечивало материальные нужды потомков Иссахара и получало долю в их награде за изучение Торы.

В 3205 году (555 г. до н.э.) потомки Иссахара были изгнаны ассирийцами вместе с остальными северными коленами, и в период Второго Храма они уже не вернулись на Святую Землю. Путешественник р. Эльдад адани, посетивший в 4640 году /ок. 880 г. н.э./ еврейские общины Вавилона, а затем Северной Африки и Испании, утверждал, что во время своих странствий побывал в государстве, населенном потомками Иссахара. По его словам, они «занимались Торой днями и ночами», говорили между собой на иврите, а с соседями-огнепоклонниками — по-персидски. Населяемая ими земля находилась на берегу моря и составляла десять дней пути в длину и приблизительно столько же в ширину. Во главе колена стоял судья (шофет) по имени Нахшон, и он имел право выносить даже смертный приговор по закону Торы. Свидетельства о потомках Иссахара, по-прежнему составляющих отдельную общину, собраны в письмах ближайшего ученика Виленского Гаона, р. Исраэля из Шклова, который был в конце своих дней главным ашкеназским раввином Иерусалима.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

УЧИМ ЗАКОНЫ СУББОТЫ С РАВОМ БЕН ЦИОНОМ ЗИЛЬБЕРОМ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИДКОЙ И НЕЖИДКОЙ ПИЩИ

Нежидкая пища (явеш) – это продукт, в котором не содержится жидкости или соуса, даже если на нем находится немного жира или масла – ведь без них еды почти не бывает. (Но некоторые придерживаются более строгого мнения, согласно которому, если пища хоть немного влажная, то она подпадает под законы жидкостей.)

Можно нагревать полностью сваренную нежидкую еду способами, перечисленными выше (п. 18). Поэтому с этой целью можно класть вынутый из холодильника кусок мяса на крышку кастрюли, стоящей на огне.

Стоит отметить особо: пища, в которой содержится отдельно немного жидкости или соуса, например, рыба с небольшим количеством жира, или мясо в соусе – считается жидкой.

Продукт, становящийся жидким в результате варки

Мнения мудрецов о том, можно ли нагревать изначально нежидкую сваренную пищу, если в результате нагревания до температуры яд соледет бо она обретет ста-

тус жидкой, разделились. Например, кусок мяса [вынутый из холодильника и поставленный на крышку кастрюли], из которого при нагревании выделяется сок и жир. Одни мудрецы разрешают такое нагревание, поскольку в начале процесса перед нами лишь нежидкая сваренная еда, в которой «нет варки после варки». Другие же запрещают, ибо в конечном итоге нагревается и выделившаяся жидкость, а ее нагревание до температуры яд соледет бо считается варкой. Мишна Брура и Хазон Иш считают, что в этом случае можно положиться на тех, кто разрешает повторное нагревание, поэтому на практике так и поступают. [Но если в сосуде содержится большое количество застывшего соуса или жира, который при нагревании вновь станет жидким, то его нагревать нельзя, ибо так будет нарушен запрет на молид – на создание нового вещества. Подробности см. ниже.]

Остатки супа в половнике

Когда из снятой с огня кастрюли (келиришон) черпают половником суп и разли-

вают по тарелкам, потом в половнике часто остается немного супа, который быстро остывает. И если эти остатки остыли до такой степени, что люди уже не воспринимают их как «горячую пищу», то нельзя опускать половник вместе с ними обратно в суп, находящийся в кастрюле: ведь они в нем снова сварятся.

Капли воды на крышке кастрюли

Если с горячей кастрюли сняли крышку и на ней конденсировался пар, то нельзя снова накрывать этой крышкой кастрюлю, пока на ней остаются эти остывшие капли, ибо тогда они сварятся.

КУРИЦА НЕ ПТИЦА, РЫБА НЕ МЯСО...

РАВ ЭЛИЭЗЕР ВОЛЬФ

Картошка, сваренная в чистой мясной кастрюле

В: Могу ли я сварить картошку в чистой мясной посуде, не использовавшейся в течение последних 24-х часов, если я собираюсь есть эту картошку с маслом?
О: Нет, не можете. Исключение составляет случай, когда у вас нет ни молочной, ни паревной посуды, но даже тогда следует постараться приобрести такую посуду, чтобы проблема не возникала в будущем. Но если картошка уже сварена в мясной посуде, вы все-таки можете добавить в нее масло (но на тарелке, а не в кастрюле).

Рыба и мясо

В: Можно ли есть рыбу вместе с мясом?

О: Нет, нельзя. Прежде чем есть мясо после рыбы, желательно прополоскать рот и съесть кусочек паревной пищи.

Рыба, сваренная в мясной посуде

В: Можно ли варить рыбу в чистой мясной посуде?

О: Да, можно, но предпочтительнее иметь специальную посуду для рыбы, так как мясная посуда может быть не всегда абсолютна чиста.

Паревная еда, сваренная в мясной кастрюле и разогретая в другой посуде

В: Я приготовил рыбу в чистой мясной посуде, в которой менее 24-х часов назад варили мясо. Могу ли я разогреть эту рыбу в паревной посуде? Могу ли я разогреть ее в чистой молочной посуде, в которой менее 24-х часов назад готовили молочное?
О: Вы можете разогреть рыбу в паревной посуде, причем посуда останется паревной в соответствии с правилом “нат бар нат лэтейра”. В молочной же посуде, в которой менее 24-х часов назад готовили молочное, такую рыбу разогреть нельзя, разве что необходимость сделать это вызвана исключительно сложными обстоятельствами. Но если вы это уже сделали, и рыба, и посуда разрешены.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

ПОЧЕМУ ЖЕ ВСЕВЫШНИЙ НЕ ОСТАНОВИЛ ГИТЛЕРА, А СТАЛИНА ОСТАНОВИЛ В ПУРИМ?

Шалом, прочел статью рава Зильбера про Пурим, интересно, почему же Всевышний не остановил Гитлера, а Сталина остановил за 4 дня до Пурима? С уважением, Олександр

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Олександр,

Я понимаю, что Ваш вопрос — почему любовь Б-га к еврейскому народу, которая проявилась в спасении их от Сталина, не проявилась при Гитлере. Посылаю Вам то, что я кратко писал по этой теме:

Пути Б-га неисповедимы, поэтому сказать, что мы однозначно знаем все планы и расчёты Б-га, мы не можем. Могу написать несколько мыслей, которые мне приходят в голову, когда думаю об этом.

Еврейский народ до конца 18 века, как правило, в подавляющем большинстве шёл по Торе, кроме единиц, исключений. Начиная с конца 18 века, это положение изменилось. Отход евреев от Торы начался с Германии. Пророк Йехезкель в 23-й главе проводит удивительную линию, что наказание евреев обычно приходит от тех народов, идолами которых они увлекались. 10 колен, которые увлекались идолами Ассирии, были изгнаны Ассирией, а Иудея, которая увлекалась идолами Вавилона, была разрушена Вавилоном. Что-то подобное мы видим и здесь. Цитирую Вам из книги моего отца, рава Ицхака Зильбера зачал:

«В конце XVIII — начале XIX веков, в эпоху расцвета немецкой гуманистической философии, благодарные евреи стали преклоняться перед “культурной” Германией. Именно в этой стране зародилось реформистское движение, которое было призвано “осовременить” иудаизм. Реформисты строили для себя синагоги по образцу немецких церквей, стали молиться под аккомпанемент органа, в службу было включено

пение женского хора... Самые “прогрессивные” из реформистов перенесли день заповеданного отдыха с субботы на воскресенье; они выбросили из молитвы слова “...и приведи нас в Сион, город Твой, с песнями и в Иерусалим, место Храма Твоего, с вечной радостью», ибо взяли на вооружение новую этику, провозглашенную идеологами этого движения: «Нельзя лукавить, обращаясь к Всевышнему. Мы благодарны Ему за то, что имеем счастье жить в культурной, просвещенной Германии, а не в темной, отсталой Азии. Неужели мы станем просить о возвращении обратно?!» Именно в Германии начался процесс массовой ассимиляции евреев, именно там добровольное крещение стало обычным явлением, и именно оттуда распространилось на всю Западную Европу, Польшу и Россию национальное бедствие XIX — XX веков — отход евреев от Торы. Как и следовало ожидать, именно Германия явилась вскоре тем орудием мщения, которое избрал Всевышний, чтобы в очередной раз наказать Свой распутный народ».

В книге «Даат Твунот» великого рава Моше-Хаима Луцатто, который подробно описывает пути, с помощью которых Б-г руководит миром, написано, что руководство Б-га идёт по двум линиям: первая линия — схар вэ-онэш, т.е. награда за добрые дела и наказание за нарушения, мера за меру; вторая линия — раскрыть единство Б-га, вести мир к совершенству. И об этой подготовке мира к совершенству и раскрытию того, что в мире нет никого, кроме Б-га, мы не имеем никакого понятия. Очень вероятно, что в событиях Катастрофы проявилась в большей мере вторая линия — приведения мира к совершенству и раскрытия единства Б-га. Это произошло в эпоху, относительно близкую ко времени

прихода Машиаха, когда надо заканчивать все счета и вести мир к полному раскрытию лика Творца. Возможно, это были муки перед приходом Машиаха. В действиях Твор-

ца много расчётов и причин. Очень вероятно, что среди расчётов Творца было и то, о чем я написал.

ЗАТРУДНЯЮСЬ В ПОНИМАНИИ СЛОВА "ДУХОВНОСТЬ"

Здравствуйтесь, я не еврей, а перешедший из христианства ноахид, учусь в университете.

Постоянно затрудняюсь в понимании слова ДУХОВНОСТЬ, что оно представляет?

Я бы хотел попросить у раввина объяснить мне как академическому студенту, как правильно понять, что такое ДУХОВНОСТЬ. Даже в академических чтениях это понятие туманно и неясно. Спасибо за ответ. N.

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйтесь, N.! Вы правы, «духовность» — одно из тех понятий, которые мы много используем, но мало задумываемся, каково, собственно, их содержание. Потому что... ну, понятно.

Это нечто возвышенное, неземное, оторванное от этого грешного мира, и произносить это слово надо с придыханием, закатив глаза и вознеся руки.

Духо-о-овность... Но если пытаться выработать конкретное определение, то боюсь, что тягаться с глубокими объяснениями и формулировками университетской братии и говорить на ее языке я не смогу. Вполне может выйти ближе к языку тех, кто «академиев не кончал».

По-еврейски «духовность» — руханиют. Однако если посмотрим текст Письменной Торы, там этого слова не найдем. Как не найдем любого слова, образованного с помощью аффикса «-ут» — «-ость», «-изм». Не любит Тора использовать такие понятия, только в относительно недавних религиозных книгах найдем их. Изначально же, похоже, обходились без них — и ничего.

Зато в Торе можно найти слово, от которого эта «духовность»-руханиют образована: руах. Что оно означает? В основном — эквивалент русского слова, от которого образована та же «духовность», — «дух».

А это что значит? По словам мудрецов, у души три составляющих: нэфеш, руах и нэшама. Что именно означает эта «конструкция» и каждая из ее составляющих — другой разговор. Но, по-простому, каждое из этих слов, включая руах-«дух», обозначает душу.

А что такое душа? Опять же, по-простому, «нефизическая» составляющая человека — в отличие от его тела, составляющей физической, материальной.

Отсюда и другие значения слова руах, в том числе и более «физические», например, «дыхание», «дуновение», «ветер». Хотя все эти слова обозначают движение физических молекул в пространстве, это явление относительно недавно открыли товарищи ученые. Изначально же Б-г создал мир именно так, что и дыхание, и ветер, будучи «невидимыми», естественным образом представляются человеку чем-то не совсем материальным.

Дыхание — потому, что означает наличие в теле души. Тора описывает дарование телу жизни так: «И вдохнул [Б-г] ему в ноздри дыхание жизни» (Берешит 2:7). Именно наличием или отсутствием дыхания, согласно Торе, определяется, жив человек или нет. Ветер — потому, что обозначает не только физическое перемещение воздуха, но и духовное веяние откуда-то, в каком-то направлении, с той или иной стороны. Все эти понятия тоже обозначаются словом руах, например, руах а-йом (Берешит 3:8) — «направление [в котором клонилось к закату солнце в конце] дня», то есть запад. Ведь физические, географические направления тоже отражают духовные, например, восточный или западный характер души. Веяние — это какое-то направление мыслей в обществе, перемена людских настроений, отражающая изменение

человеческих душ. Ведь и настрой, настроение тоже обозначается еврейским словом *руах* (Бэмидбар 14:24).

Итак, *руах* — это дух, душа, нефизическая составляющая человека, можно добавить: связанная с нефизическими, высшими («духовными») мирами, с духовными силами, исходящими от Б-га. То есть та составляющая человека, которая позволяет ему чувствовать, что он — более чем материя, чем груды мяса. Он личность, у которой может быть тот или иной характер, настрой. Он может испытывать различные чувства, ощущать возвышенное, чувствовать, что выходит за пределы чисто физических измерений.

Что же касается существительного «духовность», то это, как сказано, уже скорее искусственное слово, которое может обозначать разные моменты, связанные с душой и ее свойствами. Так, согласно одному из виденных мной определений, «духовность» — это совокупность проявлений духа в мире и человеке. Или — моральные ценности и традиции, часто сконцентрированные в религиозных учениях и практиках. Или — стремление к восстановлению изначального состояния человека как «образа и подобия Б-га».

В нерелигиозном контексте это слово также часто используется в значении «культура»: красота слова, музыкального звука или формы воспринимается людьми как нечто не совсем материальное, т. к. передается «неосвязаемыми» звуковыми и световыми волнами, а также создает то или

иное настроение, состояние души. Есть, конечно, и более «научные» определения духовности, как те, что дают в университетах. Поскольку слово «духовность» изобретено людьми, трудно спорить с любым из этих определений: что люди хотят этим словом сказать, то оно и означает.

Например, есть в религиозном мире такое выражение: забота о материальном благополучии (*гашмиют*) ближнего — это твоя духовность (*руханиют*). То есть, когда ты даешь ближнему нечто материальное — кормишь его, предоставляешь ночлег, помогаешь обустроиться, — то сам при этом обогащаешься духовно. В материальном плане ты ничего не получаешь, а то и отдаешь, но в духовном — улучшаешь свой характер, вырабатывая положительные качества — милосердие, щедрость и др., — и так обогащаешься. Таким образом, здесь «духовность» — это то, что хорошо для души.

И здесь мы видим еще один очень важный момент: хотя Тора призывает нас к духовности, это не значит, что духовность никакого отношения к материальности не имеет и что материальность по своей сути не может быть хорошей. Нет, материальное при правильном подходе может служить духовности. Б-г создал нас в материальном мире не для того, чтобы мы от него уходили, а для того, чтобы жили в нем — и при этом были духовными.

Так что желаю Вам и всяческих материальных благ, и всего, что будет хорошо для Вашей души — той самой духовности.

ВРЕДНО ЛИ ГОРДИТЬСЯ СОБОЙ?

Уважаемый Раввин! Шалом. Скажите, пожалуйста, что для нас сегодня означает смирение? Пока Шауль был маленьким в собственных глазах, он преуспевал перед Всевышним, но со временем гордость наполнила его сердце и он перестал быть послушным Б-гу.

Какой вывод мы можем сделать об этом сегодня, и чем нам может быть полезна данная история? Спасибо. Сергей

Отвечает рав Эльяким Залкинд

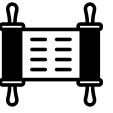
Уважаемый Сергей!

Попробую ответить на Ваш вопрос.

1. Прежде всего, необходимо «защитить» Шауля, избранника Всевышнего, помазанного пророком Шмуэлем, первого царя над еврейским народом.

Потому что утверждение, что его сердце наполнила гордость и что он перестал

быть послушным Всевышнему, несправедливо. Он старался исполнять волю Всевышнего всю свою жизнь, хотя и совершил несколько, пусть тяжелых, ошибок, в которых раскаялся и которые искупил, в том числе, гибелью в тяжелой войне против плиштим (филистимлян). На войну он вышел, заранее зная, что погибнет в ней. И он был дорог Всевышнему. За то, что его не оплакали после смерти с подобающим уважением, Всевышний взыскал со всего Израиля (см. Шмуэль II, 21, 1, комментарий Раши там, трактат Йевамот 78 б).

А избранности и царства, благословения и помощи Всевышнего царь Шауль лишился из-за двух событий, когда он не исполнил в точности указаний Всевышнего, переданных через пророка Шмуэля.

Первый раз он должен был вести евреев на войну против несметного войска плиштим, и Шмуэль велел дожидаться его семь дней, не предпринимая никаких действий. Шауль же в начале седьмого дня, видя, что народ стал покидать его, не дождавшись, начал жертвоприношение, которое должен был совершить Шмуэль (см. Шмуэль I, глава 13). Тогда Всевышний постановил, что после Шауля царство не достанется его потомкам (см. комментарий Абарбанеля или Мальбима к Шмуэль II, 21, 1). Второй раз Шаулю было предписано поразить народ Амалека, а он не выполнил предписание до конца, так как народ, который шел с ним, пожалел царя Амалека и лучшее из трофеев (см. гл. 15). Тогда Всевышний постановил, что жизнь Шауля будет сокращена, чтобы царство скорее перешло к другому. Шмуэль спросил Шауля, увещевая его, почему он не воспротивился желанию народа, чтобы исполнить должным образом слово Всевышнего (15, 17): «И сказал Шмуэль: ведь если и мал ты в своих глазах, — глава колен Израиля ты и помазал тебя Всевышний на царство над Израилем». Шауль признал свою вину: «и сказал Шауль Шмуэлю: согрешил я, ибо нарушил повеление Всевышнего и твои слова, так как побоялся я народа и послушался их голоса» (15, 24).

На это Шмуэль ответил: «... отверг тебя Всевышний от того, чтобы быть царем над Израилем» (15, 26). Радак комментирует: «если и мал ты в своих глазах и не хотел возвышаться над народом и препятствовать ему, — все же глава колен Израиля ты, и для того помазал тебя Всевышний на царство, чтобы ты не позволял совершать нарушения. Как же ты позволил народу ослушаться слова Всевышнего?»

Из этого ясно, что не гордыня была причиной ошибок Шауля и потери им царства. Напротив, слишком большая «вовлеченность» в ситуацию, проявление «скромности» тогда, когда нужно было проявить твердость, власть, чтобы исполнить в точности слово Всевышнего.

И все же мы находим упоминание и о другой стороне. В Шмуэль II (гл. 6) рассказано: когда Ковчег Завета вносили в Город Давида и царь Давид плясал перед ним изо всех сил, его жена Михаль, дочь Шауля, презрела мужа в своем сердце. И упрекнула его за пренебрежение к себе, царю Израиля, говоря (6, 20): «... как почитаем был сегодня царь Израиля, когда выставлял себя на глазах служанок своих слуг, как выставляется напоказ какой-нибудь из пустых». Имея в виду, что царю Израиля, «лицу» народа Всевышнего, не подобает поступаться своим достоинством, т.к. оно выражает величие народа и величие Того, Кто его избрал. Давид ответил (6, 21-22): «Перед Всевышним, Который предпочел меня твоему отцу и всему его дому, поставив меня правителем над народом Б-га, Израилем, веселился я перед Всевышним. И умалю себя сверх того и буду принижен в своих глазах...». Комментарий Радака: «Сказал ей Давид: в доме твоего отца оставляли Славу Небес и занимались своей славой (почетом), я же оставляю свой почет и занимаюсь Славой моего Владыки...». То есть, хотя и хотели в вашем доме быть выразителями Величия Творца, все же, поскольку не оставляли и заботу о себе, оставалась возможность подмены Славы Творца собственным почетом.

Однако, очевидно, что столь строгие требования предъявляются только к пра-

веднику, которого Всевышний избирает быть царем над Своим народом. Требование предельной «чистоты» души, скромности, смирения, полной преданности служению Властелину мира.

Читая книгу Тэилим (Псалмов), составленную царем Давидом, можно видеть, насколько в ней отражена чистота сердца Давида, его полная преданность и «прилепление» к своему Властелину.

2. Теперь о том, что касается самого смирения. Есть два слова, обозначающие это понятие: анава — «скромность», «смирненность» — и ахнаа — «покорность», «смирение». Первое — скорее, качество души, второе — выражение этого качества в поведении, в отношении к ситуации. Содержание обоих понятий включает осознание собственной «малости», самоотречение, принятие большей значимости другого. Понятно, насколько важны эти качества в отношении человека к Творцу.

В соответствии с мерой смирения человек перестает «заявлять» только о себе, «освобождает» место для другого, начинает слышать его. Внешнее уступает место более внутреннему, глубокому. Даже в самом человеке.

А смирение перед Величием Творца дает проявиться Его Присутствию и Провидению. На языке заповедей Торы эта внутренняя работа называется «принятием власти Царства Небес» (кабалат оль малхут шамаим), и каждый соблюдающий еврей должен пробуждать в себе это переживание хотя бы два раза в день, вечером и утром, при чтении Шма Исраэль. Уровни же этой работы многочисленны: от принятия Власти Всевышнего над собой дважды в день, до служения, не прекращающегося ни на минуту, — уровня великих праведников и пророков.

Представляется, что в этом смысле наше время не сильно отличается от прошлых времен. Ведь эта заповедь дана на все времена. И потребность в смирении перед Бесконечным заложена в сути человека. Так же, как и потребность искать и слышать Истину. Как потребность в любви к ближнему,

означающая, прежде всего, способность слышать его.

3. Однако, смирение не означает непротивление злу. Сам царь Давид сказал (Тэилим 139, 21): «Ведь ненавистников Твоих, Всевышний, возненавижу и с восстающими против Тебя буду в противоборстве». О нашем учителе Торы, Моше, Сам Всевышний говорит (Бемидбар 12, 3): «А муж Моше очень скромный, более любого человека на земле». И, тем не менее, когда было необходимо, Моше увещевал весь народ, противостоял нарушителям (с чем не справился в полной мере Шауль).

И, больше того, само это противостояние отклонению от истины связано с полной смирением, с покорностью Творцу и Его слову, которое беспредельно важнее собственного успеха, положения, жизни. Когда в самоотречении проявляется принятие власти Небес, благоговение перед Волей Всевышнего, тогда приходят силы для противоборства со злом.

4. «...и смиренным даст милость (приязнь)» (Мишлей 3, 34). «Освобожденное» человеком место Всевышний заполнит Своим Присутствием. Наши праотцы, достигшие особых уровней скромности, сумели «открыть» знание о Творце, путь служения Ему. Наш учитель Моше смог принести в мир Тору Творца. Царь Давид — возвестить о Всевышнем как Царе над миром, принести в мир книгу Тэилим — книгу обращения души к своему Властелину с молитвой и воспеванием...

Тому, кто встает на путь скромности и смирения, оставляет место для раскрытия другого близкого (или далекого) человека, для слышания Истины, собственной души, Самого Творца, — открывается новое понимание, видение и ощущение жизни. Более глубокое, радостное, осмысленное. Смирение приводит человека к принятию всего происходящего в жизни без надлома, горечи, отторжения, скептицизма. Однако, всё это лишь тогда, когда смирение не вызвано самоуничижением, ощущением своего ничтожества, бесполезности, поражения, а, напротив, рождается из признания безмер-

ного величия за видимостью происходящего, когда человек забывает о себе вследствие глубокого переживания присутствия Беспредельного, Истины, Справедливости, Осмысленности, простирает руки к Источнику всего.

5. И еще только одно. Земля Израиля называется в Торе Землей Кнаан (Хнаан).

Одно из объяснений производит это название от слова «покорность», «смирение» (ахнаа).

Это место, где Провидение и Присутствие Всевышнего проявляется в значительно большей мере, чем в любом другом месте на земле. Поэтому здесь можно научиться смирению и скромности, как нигде.

ДЕСЯТЬ УРОКОВ ЛИДЕРСТВА, КОТОРЫЕ МОЖНО ВЫУЧИТЬ ИЗ СВИТКА ЭСТЕР

Хотелось бы узнать, в чем секрет успеха Мордехая и Эстер.

Ведь неспроста именно они были руководителями еврейского народа и сумели предотвратить его уничтожение? Я тоже являюсь руководителем небольшой еврейской общины в Германии, чему мне можно у них научиться? N.

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Мегилат Эстер в целом и поведение Мордехая и Эстер в частности преподносят нам замечательные уроки того, какими качествами должен обладать еврейский лидер.

Давайте попробуем посмотреть на события, описанные в Мегилат Эстер, через призму комментариев Ибн-Эзры, Ральбага, Виленского Гаона и других, которые рассматривают этот вопрос и рисуют нам образ настоящего еврейского лидера.

1. Твердо стоять на своих принципах

«И все служители царские, что (были) у царских ворот, становились на колени и падали ниц пред Аманом, ибо так повелел о нем царь; а Мордехай не становился на колени и не падал ниц» (Мегилат Эстер 3:2).

Несмотря на возможную опасность Мордехай не простирается перед Аманом, открыто заявляя, что не делает этого потому, что он еврей.

Затем Мордехай публично «возлагает на себя вретиче и пепел» как символ скорби и не снимает его даже по просьбе Эстер.

2. Ставить интересы общества выше собственных

«И стало известно об этом Мордехаяу, и сообщил он царице Эстэр, а Эстэр рассказала царю от имени Мордехая» (2:22).

Когда Мордехай узнал, что готовится заговор против Ахашвероша, он сообщил об этом царю, хотя, если бы он промолчал и царя отравили, возможно, Эстер смогла бы вернуться домой.

3. Дальновидность

«Не рассказывала Эстэр о народе своем, ни о происхождении своем, потому что Мордехай велел ей, чтобы она не рассказывала» (2:10).

Можно было бы подумать, что, с того момента, как Эстер стала царицей, ей уже не зачем скрывать свое происхождение, тем не менее, Мордехай настоял на том, чтобы она сохраняла его в тайне, что, в конечном итоге, сыграло ключевую роль в спасении евреев.

4. Забота о ближнем

«И был он воспитателем Адассы, она же Эстэр, дочери дяди своего, так как не было у нее ни отца, ни матери; а девица эта была красива станом и хороша видом, и по смерти отца ее и матери ее взял ее Мордехай себе в дочери» (2:7).

Мордехай взял осиротевшую Эстер к себе в дом и заботился о ней. Даже когда ее забрали во дворец Ахашвероша, он ежедневно приходил к воротам дворца, заботясь о ее благополучии.

5. Умение как руководить самостоятельно, так и делегировать полномочия по мере необходимости

«И перешел Мордехай (реку, отделяющую крепость Шушан от города), и сделал все так, как велела ему Эстэр» (4:17).

Вначале Мордехай полностью руководит ситуацией, но в какой-то момент он передает бразды правления Эстер и выполняет ее указания. Кроме того, после того, как Эстер вошла к Ахашверошу, не сообщаясь, что она получала указания от Мордехая. И в решающий момент, приглашая Ахашвероша и Амана к себе на трапезу, она действует по собственному усмотрению.

6. Дипломатизм при решении проблем

«Если снискала я милость в глазах царя, и если угодно царю исполнить желание мое и выполнить просьбу мою, то пусть придет царь с Аманом (и завтра) на пир, который я приготовлю для них, и завтра сделаю я по слову царя.» (5:8).

Эстер не входит к Ахашверошу немедленно, а предпочитает отложить это на три дня, чтобы иметь возможность подготовиться. Эстер приглашает Ахашвероша и Амана на трапезу, там не менее, она не действует сразу, а «завязывает интригу» и просит их прийти еще раз.

7. Самопожертвование

«Иди, собери всех евреев, находящихся в Шушане, и поститесь ради меня: не ешьте и не пейте три дня — ни ночью, ни днем; и я со служанками моими (тоже) буду так же поститься, а потом пойду к царю, хотя это и не по закону, и если уж погибать мне, то погибну» (4:16).

Эстер, понимая, что это необходимо для спасения еврейского народа, принимает решение выполнить указание Мордехая — войти во дворец Ахашвероша без приглашения, хотя это может стоить ей жизни, а, если не погибнет, она будет запрещена мужу (согласно Талмуду, Эстер была замужем за Мордехаем).

8. Понимание значимости еврейского народа и его единства

«Иди, собери всех евреев, находящихся в Шушане, и поститесь ради меня: не ешьте и не пейте три дня — ни ночью, ни днем; и я со служанками моими (тоже) буду так же поститься, а потом пойду к царю, хотя это и не по закону, и если уж погибать мне, то погибну» (4:16).

Эстер понимает, что в одиночку ни она, ни Мордехай не смогут спасти еврейский народ. Это возможно, только если сами евреи будут действовать ради своего спасения.

9. Умение создавать у людей правильную мотивацию

«И узнал Мордехай обо всем, что делалось, и разорвал Мордехай одежды свои, и возложил на себя вретиче и пепел; и вышел он на средину города, и закричал криком великим и горестным» (4:1).

Мордехай надевает «вретиче» («мешковину»), что обычно является символом траура, но в данном случае он использует это, чтобы побудить евреев раскаяться, молиться и уповать на милосердие Всевышнего.

10. Всеобщая любовь и признание

«Потому что Мордехай Йеуди был вторым (после) царя Ахашвероша, и великим среди евреев, и любимым у множества братьев своих, добиваясь добра народу своему и говоря ко благу всего рода своего» (10:3).

Постоянная забота о нуждах своего народа принесла Мордехая всеобщую любовь и признание евреев — необходимое условие для любого лидера, который желает достигнуть успеха.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

УВАЖЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ — ЭТО БЕСПРЕКОСЛОВНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ?

ИТА МИНКИН

«Мы соблюдающая семья. Мой муж говорит, что по законам Торы ребёнок не должен спорить с родителями, он должен им беспрекословно подчиняться, что уважение к родителям — это и есть беспрекословное подчинение. Ребенок обязан выполнить то, что говорят родители, и только после этого он может спросить, почему он должен это сделать.

Но то, что сказали родители, он должен выполнить беспрекословно, потому что родители знают лучше, что нужно и как правильно, и потому, что родители — они как Всевышний, а Всевышнему мы должны беспрекословно подчиняться.

Я с ним не согласна. Скажите, пожалуйста, прав ли он и почему.»

В качестве ответа позвольте привести Вам цитату из книги рава Вольбе «Зрия у-ви-ньян бэ-хинух». Рав Вольбе заль был одним из ведущих знатоков Мусара (еврейской этики) в нашем поколении. Это раввин, наставник тысяч учеников, глава ешивы,

автор изучаемых в ешивах книг по мировоззрению, самая известная из которых — «Алей шур».

Книга, цитата из которой приводится ниже, — это запись бесед, которые рав проводил для учеников — родителей маленьких детей и детей-подростков:

«В процессе воспитания ребенка должно присутствовать объяснение. Объяснение о вере в Б-га, объяснения о заповедях Торы. Это обязанность родителей — объяснять детям, а не думать, что ребенок еще слишком мал и обязан выполнять распоряжения без всяких обоснований. Объяснения должны быть даны на языке ребенка и подходить для уровня ребенка, но родители не могут уйти от объяснений. К сожалению, эта часть родительских обязанностей недостаточно выполняется. Родители недостаточно “вкладываются” в объяснения!»

Это слова главы ешивы о родительской обязанности объяснять.

Вот еще цитата из этой книги:

«Воспитание маленького ребенка должно быть направлено на перспективу. Родители обязаны построить теплые любящие отношения с ребенком, и, когда ребенок будет в переходном возрасте, в сложный период, эти теплые любящие отношения с родителями помогут ребенку и поддержат его».

«Иногда кажется, что лучших результатов можно достичь, если использовать с детьми жесткость. Но “мудрец видит рождающееся” (то, что должно произойти). И родители, которые знают секрет воспитания и сознают, что их ожидает в перспективе, остерегаются цепляться за быстрый результат. Часто папы рассуждают так: “Ребенок не слушает меня, я накажу его — и сразу он начинает слушать! Ай да я, умею заставить себя слушаться!” Но это преждевременная радость! За такое отношение к ребенку родители расплатятся, когда ребенок вырастет и ему будет 14-15 лет, и тогда будет крайне тяжело исправить то, что испорчено».

«Если родители жестко воспитывают ребенка, когда ему два, три, четыре года, если воспитание основано на категорических распоряжениях, если его часто наказывают или требуют того, что выше его понимания, — это разрушительно. С детьми — только по-хорошему».

О беспрекословном подчинении рав Вольбе пишет так: «Приходит возраст — и дети начинают задавать вопросы. К вопросам ребенка должно быть проявлено серьезное внимание, и надо отвечать по существу. Если ребенку всегда говорят “подрастешь — поймешь” или “ты этого еще не понимаешь”, или “что ты задаешь такие дурацкие вопросы?”, это убивает его любознательность. Вместо того чтобы способствовать развитию ребенка, перекрывают его. Нужно радоваться, когда ребенок задает вопросы, и надо отвечать ему согласно его способности понять. Даже если он спрашивает то, что родителям неловко слышать, нужно ответить, насколько возможно, и сделать это серьезно».

Еще цитата из книги:

«Мудрость воспитания заключается в том, чтобы в некоторых случаях превратить ребенка в своего брата, чтобы он почувствовал, что он равен мне, помогает мне, он — мой партнер. Так у него не будет ощущения, что я возлагаю на него груз, он сделает то, о чем я прошу, с готовностью, потому что такое обращение поднимает его в его глазах».

Всё это — слова рава Вольбе.

Возможно, Вашего мужа воспитывали в такой атмосфере, в которой он хочет воспитывать своих детей. И тогда ему очень тяжело отказаться от привычного представления, что отношения ребенка с родителями это — беспрекословное подчинение.

Даже если он и согласится с тем, что, по идее, это — не подход Торы, Вам как жене нужно будет все время поддерживать и хвалить его, когда он проявит гибкость, участие и дружелюбие по отношению к ребенку.

Самым лучшим будет, если он и Вы пойдете обсудить этот вопрос — правильное воспитание по Торе — с видным раввином, говорящим по-русски, например, с равом Бен-Ционом Зильбером. Его воспитывал его отец и учитель, рав Ицхак Зильбер зацаль, которого, в свою очередь, воспитывал его отец, раввин Казани. И это было настоящее еврейское воспитание, показавшее свою силу и устойчивость не только в обычной жизни, но и в страшные периоды советской истории. Такое воспитание можно считать эффективным, и лучше всего, если рав Бен-Цион расскажет о нем непосредственно Вашему мужу.

(Только, пожалуйста, не говорите потом мужу: «Ну вот, видишь? Что я тебе говорила?!» Этим можно только испортить. Дайте мужу и раву поговорить друг с другом).

И еще одно необходимое условие правильного воспитания: наличие раввина или консультанта, на которого вы оба полагаетесь, с которым можно советоваться по вопросам воспитания, даже самым «незначительным». Только так можно начать хоть что-то понимать в воспитании...

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ОГОНЬ И МЫ

«ОЦАРОТ»

«И вышел огонь от Ашема... и увидел это народ, и возликовали и пали ниц» (Шмини, 9:24)

Так исполнилось то, что обещал Моше рабейну — что явится им Слава Ашема в огне. И надо понять, почему Слава Ашема открылась именно в огне.

И вот рассказ на эту тему.

Аврех из Бней Брака давал уроки Торы в одном из районов Рамат Гана. Шел он пешком около получаса, и возвращался тоже пешком. Однажды, в зимний вечер шел сильный дождь. В то время дороги не были асфальтированы, и потому аврех должен идти пешком по грязи. Пришел аврех к раву Хазон Иш, благословенна память праведника, и спросил: «Готов я идти по лужам и промокнуть до костей, но думаю, что все будет напрасно, так как в такую погоду никто не выйдет из дома.» Спросил Хазон Иш: «Ни один человек не придет на урок?» Ответил аврех: «Шамес, конечно, придет, чтобы открыть синагогу и зажечь свет». Сказал Хазон Иш: «В таком случае, ты должен идти».

Это было постановление рава, и аврех принял его. Но он спросил: «Можно задать вопрос?»

Разрешение было дано, и он задал вопрос: «Если бы пришло много людей, я бы понял. Но если придет только один человек, почему я должен идти полчаса туда и полчаса обратно, в такую ненастную погоду, чтобы шамес учился в течение часа. Чем предпочтительнее час его учебы, чем час, который я теряю во время ходьбы?»

«Ты прав, — сказал Хазон Иш, — но в расчет принимается не только час учебы. Знай, что шамес до урока не тот же человек, который после урока!»

Он учил Тору, которая уподоблена огню, и в какой-то момент он превратится в «мудреца, тело которого — огонь» (Трактат Хагига, 27). Его понятия возвысятся, мысли очистятся, и это будет другой человек. Как обязывают эти слова. Как они побуждают присоединиться к урокам Торы и подняться в свете и пламени.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

КАК НАУЧИТЬСЯ УВАЖАТЬ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ И БЛИЗКИХ?

ИТА МИНКИН

«Скажите, пожалуйста, ради всего святого: как можно научиться уважать своих родителей и самых близких?»

В детстве уважение, почтение, благоговение были. Но со временем все растрепалось будто. И это сейчас мой самый главный грех. Любовь любовью, я люблю и очень дорожу ими. Но почтение, бережное

отношение, терпение... без них любовь не полноценная.

Я очень вспыльчивая. Могу в запале наговорить всякой дури, а потом корю себя. Когда отойду, понимаю, что, может быть, мои родители и семейные в чем-то тоже неправы, но это не дает мне права так себя вести. Может быть, они не святые, но они

священные. Для меня. Как и священные предметы не есть источник святости, но они освящены Б-жественной энергией? и обращаться с ними нужно подобающе. Так и родители: Б-г дал чрез них мне жизнь, я должна относиться к ним почтительно и не переходить границ. Они священны.

Кроме того, я действительно их очень сильно люблю, хочу, чтоб они были счастливы и Б-г хранил их. Я даже бы жизнь за них отдала, хоть это и страшно. Но, понимая это все, я снова наступаю на прежние грабли при своем запале, проснувшихся обидах и проч. Когда чувствую себя одинокой и нелюбимой ими. И меня несет. И я словно пытаюсь крайним способом и методом донести до них, что у меня на душе и что я думаю и чувствую.

Я знаю, что человек, не почитающий родителей, недолговечен и не благоденствует. Не хотелось бы этого, страшно. Но даже не это больше боли приносит. А горько оттого, что осознаю, что таким своим отношением их раню, делаю им больно, неприятно, обижаю их, самых близких. Лишаю радости. Как-то извращенно это всё.

Что делать? Как можно себя направить на истинный лад?»

Вы правы на 100%, к родителям нужно относиться уважительно, бережно. Но не корите себя и не пугайте: «... человек, не почитающий родителей, недолговечен и не благоденствует.

Не хотелось бы этого, страшно». Так Вы вводите себя в сильное напряжение, которое выливается на родителей. У Вас достаточно мотивации их уважать, относиться к ним почтительно. Вы это отмечаете: и любовь, которую чувствуете так, что готовы жизнь за них отдать, хоть это и страшно, и понимание священной обязанности почитать родителей.

Мотивация у Вас есть, и за это Вам честь и хвала, в сегодняшнем мире это не само собой разумеется. Может, только чуть-чуть не хватает «техники», чтобы прийти к такому поведению на практике. Если это так, давайте рассмотрим несколько способов, а Вы проверите, что из этого Вам подходит и

что Вы готовы принять для себя как упражнение.

Первый способ. Составьте список всего хорошего, доброго, что родители сделали для Вас в жизни. Все мы понимаем, что они сделали очень много, но это как-то в теории. Человек не дает себе труда припомнить точно, чем обязан им. А то, что в теории, остается в теории... Нет, составьте список всего, что вспомните: из детства, из юности и теперь, не говоря уже о том, что они дали вам жизнь.

И с этого начинать общение с ними, с этого начинать разговор. Например, когда Вы возвращаетесь домой: «Вы знаете, я сегодня вспомнила как вы... сделали то-то и то-то для меня! Как это было приятно, как это было важно для меня, как я благодарна вам за это!» Тогда вся атмосфера в доме меняется, и им уже не захочется говорить то, от чего Вы можете вспылить, и Вам легче проявить к ним уважение.

Даже если и скажут что-то, что Вам не по душе, после такого начала больше шансов, что Вам удастся сдержаться и не наговорить им грубостей.

Второй способ. Перечислить на листе (если очень не хочется писать, то мысленно) все те сложности и проблемы, с которыми родители столкнулись в жизни. И которые, возможно, и привели к тому, что они иногда говорят вещи, которые Вас возмущают. У них было, возможно, тяжелое детство или непросто с финансами, или проблемы со здоровьем, проблемы с бытом в течение долгого времени и т.д.

Все это делает людей раздражительными, от этого они могут говорить то, что Вас возмущает, а вовсе не оттого, что, не дай Б-г, не любят Вас.

Они любят. Но жизнь у них выдалась непростая, а любовь выражать так трудно... Хоть и чувствуешь в душе, но привычка раздражаться сильнее. И Вы ведь сами это по себе видите, по своему письму... Но Вы — молоды, Вы можете изменить себя, Вы уже пытаетесь. А пожилые люди изменить себя не могут... Простите их...

Одна из причин, по которым людям иногда бывает сложно почитать родителей, — это реакция на родительскую тиранию. В таких случаях важно собраться с силами и выяснить для себя, какое именно поведение человек не согласен терпеть по отношению к себе. Чрезмерная опека тоже может быть средством тирании. Если это — Ваш случай, надо сказать родителям уважительно, но непреклонно, что именно Вы считаете важным или недопустимым для себя. И стоять на своем, подчеркивая свое уважение — оборотами речи и вниманием к их словам.

Это не так просто, но, если есть решимость, это возможно. Может быть, трудно для обеих сторон, но, если пройти через это и родители усвоят, что их «ребенок» настроен серьезно и не поддается на угрозы, уговоры, слезы и жалобы, то примут и перестанут его «мучить». Родители могут наказывать отдалением, подчеркнутой холодностью и т.п. Это естественная реакция, и не нужно ее пугаться. Это проверка. Продолжайте подчеркивать свою вежливость, уважение, но не отступайте от того, что для Вас принципиально важно.

Родители со временем смиряются, и, если Вы сами справитесь с острым чувством тревоги, которое сопровождает разрушение тирании, то выиграете. И в плане личной психологической свободы, и в плане более благоприятных условий для проявления уважения к родителям.

Еще один из возможных способов улучшить отношения с родителями — это проверить, не лежат ли проблемы в другой области взаимоотношений, например, на работе. Человек устроен таким образом, что переносит неразрешенные конфликты из одних отношений в другие: с работы — домой, из личной жизни — на родителей. Если Вы подозреваете, что именно это мешает Вам наладить отношения, построенные на уважении, то спросите себя:

- где и в каких отношениях я страдаю?
- что я могу сделать?
- как я могу помочь себе?

Очень часто помогает вызвать в воображении разговор, в котором человек, принесший Вам страдания, просит прощения, объясняет свое поведение, признает, что был неправ.

Попробуйте в тишине и покое проиграть такой разговор в голове. Если у Вас непроизвольно вырвется вздох или Вы потянетесь, или по телу пройдет озноб, значит Ваша душа освободилась от отрицательной энергии. Прodelайте это еще несколько раз, и Вы почувствуете, что напряженность отношений с родителями снизилась.

Вы можете и с родителями вести беседу в воображении, если хотите услышать от них слова, которые они не в состоянии, не могут, не умеют произнести в реальной жизни: «Я тебя люблю больше жизни... Прости меня, я знаю, что был неправ, мне тоже тяжело, что наши отношения не всегда простые.

Я хочу, я стараюсь, чтобы ты чувствовала, как я люблю тебя... Мне тяжело... Я знаю, у меня не получается, но это не твоя вина... и т.д.»

Минимум два раза в день говорите что-то хорошее родителям: слова благодарности или напоминание о каких-то приятных моментах. Когда мы заняты тем, что говорим хорошее, нам проще не говорить плохое.

По тому же принципу старайтесь один или два раза в день сделать им что-то приятное: подать чай, газету, тапочки, прочесть что-то, написанное мелкими буквами. Конечно, Вы делали это и раньше и намного больше, чем два раза в день. Но теперь делайте это ради того, чтобы доставить им удовольствие, а для себя в качестве как бы... упражнения.

И подумайте — что доставит удовольствие Вам?

Чем Вы себя порадуете за то, что так стараетесь?

Просто за то, что Вы есть?

Желаю Вам удачи во всем, счастья и благоденствия.

НАШИ МУДРЕЦЫ

ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

История про раби Йосефа Дова Соловейчика (автора "Бейт Алеви"). Ехал он однажды на большое раввинское собрание в другой город. Стояла лютая зима, поэтому в дорогу взял теплые подушки и огромную шубу. Через четыре дня добрался до постоялого двора в деревне Ивниц. Там владелец заведения (нееврей) спросил кучера, кого тот привез. Сказал, что большого рава. Хозяин захотел с ним поговорить.

Сказал раву:

- До сих пор я уважал еврейских раввинов, а теперь нет.

- Что случилось?

- На днях я собирал хворост в лесу и зашел к своему знакомому еврею, что живет рядом с лесом и варит смолу. Всегда любил к нему заходить – он меня горячим чаем поил с морозу. А тут, гляжу, он лежит хворый и совсем разбитый, а в пустом доме никого нет.

Я тут же побежал в город и обратился к местному раввину – рассказал ему, что там еврей нуждается в срочной помощи – и все ему рассказал. А он мне ответил: что я могу

поделать? И никуда не пошел. Теперь я ваших раввинов не уважаю.

Тут же рав Соловейчик потребовал, чтобы его отвезли к тому еврею-смолокуру. Привезли его к нему – он нашел его в очень тяжелом состоянии. Разогрел самовар, укрыл своими подушками и шубой, послал кучера в город за врачом, врач приехал (все за счет рава), привез лекарства. И еще три дня провел рав рядом с больным, пока тот не поправился. И все это время его кучер-слуга укорял рава – что им надо ехать на конгресс раввинов. Там, мол, решается судьба всего народа, а тут только жизнь одного человека. наконец они уехали. А подушки и шубу рав оставил тому бедному еврею.

По дороге кучер хотел отдать раву свою шубу. Но рав отказался, сказав: почему ты должен расплачиваться за мою мицву? (Есть такое правило: не делай добро людям за чужой счет.) Через полгода тот еврей принес раву Соловейчику подушки и шубу. Но рав отказался брать их обратно. Сказал, что у бедняков запрещено брать чего бы то ни было.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ВНЕШНЕЙ РЕАЛЬНОСТИ

ПО КНИГЕ «УРОКИ ВЕРЫ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

О вере невозможно говорить «кратко» – всякий раз можно найти, что добавить к уже сказанному. Вернемся к сложному вопросу, которым мы занимаемся уже на протяжении нескольких уроков.

Человек может знать что-либо, на что указывают его органы чувств, или то, к чему обязывает его разум. Но обязанность верить требует от человека знать, что существует нечто еще, нечто третье. Эта обязанность требует от человека «знать, что есть нечто, сущее первично...», как сказано об этом у Рамбама – то есть знать, полным и ясным знанием, то, что он не может постичь ни разумом, ни чувствами. Создатель мира не раскрывается человеку, и нет никаких методологий, доступных разуму, чтобы доказать Его бытие с полной ясностью – с такой, с которой человеку очевидно, в любое время дня и ночи, что «один плюс один равняется двум» или что завтра взойдет солнце. А если так, то откуда нам найти в себе способности осознать это (бытие Создателя) с ясностью!?

Мы уже начали объяснять, что понятие «сознание» отличается от остальных аспектов разума, таких как «мудрость» или «понимание» и подобных им. Сознание – это не понимание вещей, а соединение с тем, что находится вне самого разума. Сознание человека выходит наружу, за рамки, за границы самого человека. Когда мы говорим, что человек знает нечто, это должно означать, что он знает: это существует не только в его разуме, но и в реальности. Именно поэтому Тора впервые использовала понятие «знать» в стихе «Адам познал Хаву, жену свою» – потому что любое знание есть соединение внутреннего мира человека с тем, что существует вне его разума. Когда человек задействует мудрость или понимание,

его мыслительный процесс замкнут внутри него самого, и даже формулирование правила «один плюс один равняется двум» относится исключительно к процессам, идущим внутри его разума, ибо в чистом виде это утверждение относится к системе понимания. Только если отнести это правило к внешнему миру, оно превратится в «знание». Например, если у человека есть книга, и он знает, что, получи он еще одну книгу – их станет две. Только тогда это становится не чистым понятием разума «один плюс один равняется двум», а приложением этого понятия к реальности, бытующей за пределами самого разума, иными словами – знанием. Сознание, которым мы обладаем, это не просто способность к познанию, сознание – это все наше богатство, все наше оружие. Если бы мы обладали только способностью к отображению и анализу, мы жили бы не в этом мире, а в мире истины. Но наш мир – это мир отдельных существей, и мы живем среди вещей, которые нас окружают, и ориентируемся среди них, опираясь именно на знание. Таким образом, именно знание позволяет нам жить «внутри» окружающего мира. Именно поэтому сказано об Адаме «познал», ведь речь идет о сильнейшей связи с сущностью человека – «связи жизни». Таким же образом сознание – это связь окружающего мира с внутренним миром человека, настолько сильная, что даже находясь «вне его», это окружающее становится им самим – его частью. Мы не можем даже вообразить себя без нашего сознания. Это значит, что «самих себя» нам не хватает, мы обязаны «присоединить» к себе что-то, находящееся снаружи. Наше собственное бытие в чистом виде – это бытие внутри другой, большей, окружающей нас реальности. Связь этой

реальности с нами – а также наша с ней – и называется «сознанием». Без сознания у нас бы не было связи с этой реальностью, она просто не воспринималась бы нами [как реальность], не относилась бы к нам вообще и ничего не говорила нам. Таким образом, именно сознание вводит нас в систему отношений с окружающим миром.

Человек становится «вменяемым» и обязанным исполнять заповеди с того момента, когда в полной мере приобретает сознание. Когда ребенок достигает возраста бар мицвы, это означает, помимо прочего, что теперь он способен «посвятить» вещь Всевышнему, «продать» ее, совершить любые изменения статуса вещи в этом мире. Все это становится возможным только с приобретением сознания (кроме отдельных вещей, статус которых может изменить даже ребенок или подросток, близкий к взрослению, например, если подросток понимает, кому он дает обет, то его обет имеет силу, а то, что он объявляет «посвященным» Всевышнему – посвящено, но это – особенный, писанный закон Торы и отдельная тема). И в свете нашего объяснения это понятно – ведь только человек, обладающий сознанием, может находиться в настоящей связи с окружающими явлениями и менять их статус.

Как было сказано выше, главные признаки, по которым определяется взросление, связаны не с разумом, а со способностью к деторождению. То есть с той силой, которая ближе к аспекту «Адам познал Хаву...», чем к сознанию в обычном понимании. Объяснение этому следующее: «обязанным» может быть только тот, чьему разуму может диктовать внешняя реальность, а для этого необходимо сознание. Ведь именно сознание объединяет разум человека с внешним миром – внешний мир ограничивает и накладывает на него различные обязательства, это и означает само понятие «обязанность». Но ребенок, внутренний мир которого не связан с реальностью в полной мере, не может быть обязанным исполнять заповеди и не может придать ни одной вещи какой-либо статус в этом мире,

ибо его действия не определяются сознанием.

Объясним подробнее. Почему, тот, кто не обязан накладывать тфиллин, не может продать, или тот, кто не обязан навязывать на одежду цицит, не может жениться!? Изменения статуса вещи при продаже или женщины после ее обручения не связаны с упомянутыми заповедями! Как же соотносятся между собой эти явления, почему Тора соединила их вместе, что именно связывает их друг с другом?

Дело в том, человек становится «обязанным», когда внешняя реальность влияет на него, и таким образом обязывает и его влиять на мир. Два этих явления неразрывно связаны друг с другом. Когда человек «живет» в нашем мире, само собой, у него есть и силы, чтобы влиять на него. Поэтому признаком взросления является способность «родить» – тот, кто может создать порождение, может внести нечто новое в этот мир.

Все способности разума требуют глубокого осмысления. Ведь нам дан великий и могучий инструмент, способный охватить весь мир. Сегодня мы уже своими глазами видим, что силой разума можно уничтожить весь мир, и даже не один раз, а несколько. Ради чего нам дана столь страшная сила!? Тем более, что «оружие» это дано нам как средство, чтобы проложить наш путь в этом мире.

Однако здесь мы занимаемся исключительно сознанием – это отдельная способность, и мы уже объяснили, что для нас она является главной. Без нее мы вообще не могли бы жить в «реальности». Это ясно, стоит только задуматься об этом – само наше пребывание в определенных рамках, внутри которых мы живем, требует наличия сознания, суть которого – наши отношения с внешним миром.

Отсюда следует, что прежде чем задействовать любую из способностей разума, нам необходимо иметь сознание – не какое-то конкретное знание, а именно само понятие «сознания». Любая «система» разума зиждется на одной, фундаментальной

основе – на наших отношениях с реальностью, которая вне нас. Человек начинается с того, что он «есть», и он существует «внутри» реальности.

И, хотя это и не наша тема здесь, все же стоит объяснить несколько шире приведенное выше утверждение, что ребенок становится взрослым с появлением внешних признаков способности к деторождению. Наши отношения с окружающим миром работают в двух направлениях. Мир влияет на нас, а мы влияем на мир – подобно тому, как это было в отношениях «Адам познал Хаву, жену свою».

Любой сущий объект тем или иным образом влияет на мир – хотя бы тем, что самим собой заполняет определенное пространство. Даже камень «давит» на место, на котором он лежит. Такого рода отношение предопределено изначально, и в этом нет никакого «нового» влияния. Но не таковы действия человека в этом мире, когда он ведет себя как человек. Влияние, о котором мы говорим, это «новое» влияние – создание явления, которое не появилось бы само собой, а возникает только из-за того, что его создает человек. Таковы все действия, придающие новые статусы вещам – как продажа и подобные ей. Подобные вещи не случаются сами собой, и, хотя ветер тоже может перенести предмет из одного двора в другой, такая перемена не создает ничего принципиально «нового» в материальном мире, и ничего не меняет в сущности вещи. Нет никакой возможности для изменения положения вещи так, чтобы она сама собой перешла из владения одного человека во владение другого. Для подобного «перехода» необходимо действие человека, способного создавать «новое» в этом мире.

Способность к деторождению связана именно с взрослением человека; когда он приобретает ее, изменяется сама его сущность – он становится «взрослым». Говоря о животных, Тора вообще не различает между «взрослыми» и «детьми», как сказано: «Бык возрастом в один день называется "быком", как написано: "Бык, овца или

коза, когда родится..."» (Бава кама 65б). Но разве новорожденный теленок или ягненок сразу может сам породить потомство? Тем не менее, он получает свое «полное» имя, только родившись. Человек же должен пройти долгий путь для того, чтобы называться «человеком».

Мы учим в Мишне: «Человек сотворен единственным, дабы научить тебя, что всякий... спасший одного человека, оценивается Писанием как спасший целый мир» (Сангедрин 37а). Каждый человек – это совершенно особое творение, несмотря на то что потом была сотворена и женщина, ведь это был уже иной процесс – она была отсечена от Адама. А животные были сотворены «по видам», и с самого начала парами. Данный факт сам по себе означает, что у животных отношения между самцами и самками – это естественный, природный процесс.

Один мудрец сказал потрясающие слова: «Мы видим, что Яков сказал о Реувене: "Сила моя, и начало соития моего" (Берешит 49:3); Раши, опираясь на древних мудрецов, объяснил, что Реувен был зачат первой каплей Якова, так как у Якова в жизни не происходило семяизвержения. На первый взгляд, это странно. Что это за великое достоинство!? У любого животного первый рожденный детеныш и есть "начало соития" его "отца". Почему у людей, для того, чтобы случилось подобное, нужен был праотец Яков!?»

У животных вся система воспроизведения потомства абсолютно естественна и не имеет никакого отношения к сознанию. Когда наступает сезон, все необходимое происходит само собой. И только у человека это называется «Адам познал». У человека все это происходит только по его желанию, поэтому, после греха Адама, когда сознание изменилось и превратилось в «познание добра и зла», только Яков удостоился сына «первого соития».

Именно из-за этого Яков был единственным человеком в мире, на которого не распространялся смертный приговор за грех Адама. Конечно, мы учим это не согласно

«...человек способен создавать новое – если он может создать новый человеческий образ ...»

простому смыслу Писания – пшату, а из глубокого намека в нем – ремеза (Таанит 5б). В любом случае, смертный приговор не распространился на Яакова из-за того, что его сознание не было замутнено грехом Адама. Тот же, чье сознание запутано, никогда в жизни не сможет сказать о себе: «Сила моя и начало соития моего». Способность к деторождению относится к сознанию, а после греха Адама сознание людей – это «познание добра и зла»: человек живет в соединении со злом в той же мере, как и с добром.

Таким образом, сотворение человека по своей сущности отличается от сотворения всех остальных живых существ. И человек, порождающий нечто, действует совершенно отличным образом от всего остального, происходящего в мире. Есть в этом два аспекта. Прежде всего, для самого человека это действие целиком и полностью относится к его выбору, и не имеет никакого отношения к системе управления природой и необходимости ее поддержания. У самки змеи есть уникальная особенность – даже когда она беременна, она принимает самца, как сказано в Талмуде. Ко всем остальным живым существам это не относится – это против природы. Даже поведение змей, отличное от всех остальных животных, служит только иллюстрацией того, что именно змей совратил человека, соблазнив его отведать от Древа познания добра и зла. Особенная сила змея в том, что и он не скован одной лишь природой, но может действовать и вопреки ей.

Кроме того, что эти действия у человека целиком зависят от его желания, есть еще один аспект уникальности человека, связанный с сознанием. У человека есть способность порождать новое в этом мире. Ведь способность человека к познанию означает способность его разума к единению с множеством систем, существующих вне

его. А поскольку это же – и способность к порождению, очевидно, что рожденное человеком – это всегда нечто новое, находящееся за рамками его собственной сущности. Но ни в коем случае человек не может родить так, как размножаются животные. Так может рождать только создание, полностью подчиненное природе, а человек не подчинен ей, он связан с куда более высокими сферами – с сознанием, с долгом. Поэтому и способность к деторождению связана с более высокими сферами – обладающий сознанием может быть рожден только тем, чья способность к рождению тоже неотрывна от сознания.

Именно поэтому, для того чтобы стать способным к рождению, человек должен быть «взрослым» – достигшим того возраста, в котором у него уже может быть понятие долга и в котором он обязан исполнять заповеди. Без этого невозможно родить того, кто и сам станет «обязанным». И поэтому же способность к рождению является признаком «взросления».

А в природе способность к рождению не означает никакого сущностного изменения, везде это просто природа – как «соитие» цветов опылением, посредством пчел или просто ветра, без малейшей связи с желанием вообще. И хотя животных тоже можно приучить к дурному, как написано: «Ибо извратила всякая плоть свои пути на земле» (Берешит 6:12), и Раши объяснил, что даже животные спаривались с другими видами, – это тоже произошло из-за испорченности людей. У самой природы такого рода нарушения невозможны.

Таким образом, способность человека к рождению – не просто природная способность, а способность, связанная с сознанием. Каждый рожденный человек – это нововозникновение, нечто уникальное, чего еще не было в мире. А в рождении животных нет ничего

нового. Лошади всегда были одни и те же, и рожденная в наше время лошадь выглядит точно так же, как выглядели лошади во время Синайского Откровения. Но люди сегодня выглядят совсем не так, как выглядели те, кто был свидетелем того Откровения. Человек способен породить другого человека – не «по виду своему», а другого, уникального, единственного во всем мире. И это не может иметь никакого отношения к природной системе размножения опылением, например, порождающей цветы. Система размножения человека – человеческая, связанная со Свободой желания, с привнесением в мир нового, того, чего в нем никогда не было раньше. Мы объяснили, что каждый человек – это нечто новое в этом мире, и сам он может нести новое в мир – реализовать свою уникальность, поэтому он может придавать вещам новые статусы, продавая и покупая их, посвящая Всевышнему и тому подобное. Но он может это делать только тогда, когда становится способен создавать новое – если он может создать новый человеческий образ, он может создать и все остальное.

Именно такова система отношений человека с реальностью, в которой он живет. У животных нет подобных отношений. Любые другие отношения, существующие исключительно в рамках природы, не являются отношениями на самом деле – это отношения упавшего камня с землей, на которую он упал. Слово йихус (יִחּוּס), «отношения», в Святом языке означает, что новая, рожденная вещь называется именем родителя.

У животных, даже если мы видим, что мать заботится о потомстве, это происходит только в силу инстинкта, но у них нет настоящих отношений между детьми и родителями, как нет их и у растений. Настоящие «отношения» возможны только между теми, кто обладает сознанием, а это свойственно только человеку. Кроме того, «отношения» возникают только тогда, когда они связаны с личностью человека – когда вторая сторона может быть названа именем этого человека, а имя «второй» стороны тоже относится к этому человеку.

Теперь вернемся к вере. Из приведенных объяснений мы видим, что существует уникальная способность человеческого разума, называемая «сознанием». И мы даже не можем себе вообразить, к чему она может нас привести, ибо прежде всего эта способность «выносит» нас за пределы наших собственных границ – создает нам «отношения» с тем, что вне наших пределов. Именно к этой способности обращено все, именно там, в сознании – место веры, и там она должна находиться.

Заповедь верить, как и все остальные, обращена именно к тому, кто обладает сознанием и способен менять статус вещей – к тому, кто осознает себя в рамках системы отношений с окружающим миром.

Бывает, что человек начинает задаваться вопросами, которые обычно не приходят в голову, и вдруг обнаруживает, что он погружен в реальность, сбивающую его с толку – тогда он теряет «равновесие». Он живет в системе отношений, но он не знает, к чему или к кому он должен «относиться». И тогда он должен вернуться к самому началу, к исходной точке, к той силе сознания, благодаря которой он выходит за «пределы самого себя». Он должен проверить, делает ли он это осознанно, критически, или просто пребывает в некоем состоянии, без попытки его контролировать.

Все дело в том, что еще ребенком человек приобретает определенные стереотипы и принимает определенные системы отношений с внешним миром, а потом «вдруг» обнаруживает себя в некоем привычном и стабильном состоянии. Но каждый человек, наделенный сознанием, должен проверить себя с самой исходной точки – верно ли то, что «сделали с ним», использует ли он свою способность к осознанию правильно с самого начала. Сознательный человек должен сам определять ситуации, в которых он живет, ведь именно это означает быть «сознательным». Подобно тому, как человек выбирает себе спутника жизни и вторую половину (не так, как это делают животные), так он должен выбирать и внешнюю реальность, в которой он хочет жить. И мы еще будем объяснять это.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ИСПЫТАНИЯ

Зачем Б-гу подвергать нас проверке, если Он заранее знает, каким будет результат?

В чем состоит цель испытаний и какие личные средства необходимы для их успешного преодоления?

Автор книги «Месилат Йешарим» великий раби Моше-Хаим Луцатто (XVIII век) пишет, что цель жизни — «исполнять мицвот[-заповеди], служить (Б-гу) и выдерживать проверки».

Здесь обычно задают классический вопрос: «Для чего нас проверять?» В самом деле, зачем Б-гу подвергать нас проверке, если Он заранее знает, каким будет результат? Если наши страдания предназначены для испытания, проверки (на иврите — «нисайон»), значит их цель состоит не в стремлении Всевышнего узнать что-то новое о нас. Но тогда кому нужны эти проверки? И какой от них толк?

К этим вопросам можно добавить еще один. Слово «нисайон» образовано от кор-

ня «нес», чудо («нес» означает также знамя, высоко поднятый флаг: чудо можно назвать таким знаменем, наглядно свидетельствующим о присутствии Б-га в нашем мире.) Но какое отношение имеют испытания к чудесным явлениям? Какой элемент проверки становится чудом?

Этот вопрос можно уточнить: Если человеку предстоит испытание, может ли он выстоять в нем? В принципе: можно выдержать испытания или нет? Если можно, то что чудесного в успехе? А если нельзя, то почему Б-г требует от нас невозможного?

Прежде чем исследовать этот вопрос в рамках нашей дискуссии, разберем вначале один из часто предлагаемых ответов.

Есть мнение, что испытание вынуждает человека мобилизовать свои резервные силы. Эти силы дремлют в нас до тех пор, пока не возникнет острая необходимость использовать их для выполнения какой-то сверх-трудной задачи. Иначе говоря, не Б-г, а сам человек раскрывает свои возможно-

сти, позволяющие ему добиться успеха. На мистическом уровне речь идет о реализации скрытого потенциала; если до испытания личность обладала определенным запасом потенциальных сил, то в ходе испытания эти силы проявляются, реализуясь как в действиях самой личности, так и в процессах окружающего мира.

Нашему праотцу Аврааму было недостаточно лишь обладать способностью к принесению в жертву любимого сына — он должен был проявить эту способность в действии; продемонстрировать ее миру.

Другими словами, важно не то, что ты можешь сделать, а то, что реально делаешь в жизни.

В этой мысли есть несколько скрытых моментов: наша душа («нешама») — это в некотором смысле потенциал, который необходимо реализовать. Мистицизм учит, что «нешама» без тела не может действовать; ее надо поместить в тело, в физический мир, имеющий свои пределы, чтобы она могла чего-то достигнуть. Потенциальной энергии недостаточно — требуются действия. На еще более глубоком уровне мы видим, что Сам Всевышний счел необходимым создать мир — Ему было недостаточно одной Его созидательной способности, эту способность требовалось реализовать. Тем самым Он наглядно и предельно убедительно показал нам, что любой потенциал требует конкретного воплощения в осязаемую реальность.

Такой подход безусловно верен, но не дает ответа на конкретный вопрос, который мы только что задали: где здесь чудо? Если потенциал изначально присутствовал, это значит, что он был всего лишь раскрыт в ходе испытания. Но в этом нет ничего сверхъестественного.

Испытания праотцов и испытание Давида

В Талмуде мы находим оригинальный подход к обсуждаемой нами проблеме.

Объясняя истоки влечения царя Давида к Батшеве и совершенный им грех, му-

дрецы приводят такой диалог между Давидом и Творцом. Давид спрашивает:

«Г-сподь, почему мы говорим “Элокей Авраам” (Б-г Авраама), “Элокей Ицхак” (Б-г Ицхака) и “Элокей Яков” (Б-г Якова), но не говорим “Элокей Давид” (Б-г Давида)?»

Давайте вначале разберем этот вопрос. Давид задал его, конечно, не от избытка гордыни. Он был верным слугой Всевышнего и прекрасно умел подавлять свои амбиции.

Дело в том, что на скрытом, мистическом, уровне Давид представляет собой «малхут», царствие, которое является отражением царствия Б-га в нашем мире. Еврейский царь — это всего лишь посредник, воплощающий власть Творца.

Машиах, прихода которого мы ждем каждый день, будет потомком царя Давида, продолжением его личности и его души, и перед ним будет стоять задача добиться всеобщего признания Б-жественного всевластия, но, разумеется, не всевластия человека. Мудрецы характеризуют Машиаха и власть еврейского царя как «лейт лей мигармей клум — у него нет ничего своего». Давид спрашивал Б-га с предельным смирением. Будучи воплощением этой добродетели, он хотел лишь знать, в чем недостаток его служения Творцу. Ведь Авраам, Ицхак и Яков оказались достойны того, чтобы их имена упоминались вместе с Именем Б-га; иначе говоря, они сумели раскрыть Его Присутствие своей жизнью и своими свершениями, а Давид, четвертая мистическая грань Б-жественной колесницы, — не сумел.

Все четверо составляли духовную основу еврейского народа, и от них требовалось полное взаимодействие. Но Давид выпадал из ансамбля и поэтому хотел знать где, в какой части своей жизни и в чем он был недостаточно развит.

Б-г ответил ему: «Они были испытаны Мною, а ты не был испытан». Давид тут же откликнулся: «Г-сподь, дай мне испытание!» Он получил испытание и не выдержал его.

При внимательном анализе этих строчек мы приходим к неожиданному выводу: Б-г испытывает человека для того, чтобы в слу-

чае успеха даровать ему Свое Имя. Что это значит?

Имя выражает сущность. Если имя человека, выражающее его личную сущность, произносится вместе с именем Б-га, это значит, что в этом человеке заложен некий аспект Б-жественного Присутствия, и он становится средством проявления Творца в нашем мире.

Когда Авраам-авину подвергся испытанию в огне «акеды» (жертвоприношения, точнее, «повязания» Ицхака), в его действиях отразился Сам Б-г. Но как это происходит?

Ответ прост: настоящее испытание попросту невозможно. Оно не под силу человеку. «Это мне не по плечу», «это выше моих сил», — такими словами мы часто выражаем непомерную грандиозность настоящего тяжелого испытания, и никакого преувеличения тут нет. Когда человек стоит перед страшной пропастью, которую невозможно преодолеть, но Б-г требует: «прыгай», и он прыгает, и чудесным образом достигает другой стороны, в этот момент происходит раскрытие Б-жественного провидения в этом мире, ибо только Он может совершить невероятное — это и есть чудо! В небо взвилось знамя чуда, неотвратимости исполнения Б-жественной воли. Здесь требуются два элемента: вначале надо «прилипнуть» к Б-гу, и затем — прыгать.

Мудрецы сообщают, что злое начало («йецер а-ра»), присутствующее в каждом человеке, ежедневно атакует нас с безжалостной яростью (собственно, такова суть всех испытаний), и «если бы Творец не приходил к нам на помощь, мы бы не могли одолеть его».

В высказываниях мудрецов не бывает неточностей. Если они говорят нам, что без Б-жественной помощи невозможно вести борьбу, значит, так оно и есть.

Поэтому, одерживая победу в тяжелых испытаниях, мы обязаны видеть в этом руку Творца! Когда действия человека выходят за рамки нормальных, предсказуемых схем бытия, миру открывается Б-г.

В Талмуде есть такая поучительная история. Великий еврейский ученый и мудрец Шимон бен Шетах купил однажды осла у нееврея и обнаружил в сбруе животного драгоценный камень. Он вернул камень хозяину, объяснив, что платил за осла, а не за камень. Нееврей воскликнул: «Барух Элокей Шимон бен Шетах — Благословен Б-г Шимона бен Шетаха!»

В этих словах четко выражено рассмотренное нами положение. Не «благословен Шимон бен Шетах», а «благословен Б-г Шимона бен Шетаха» — нееврей благословил Имя Всевышнего вместе с именем честного еврея. Он сразу понял, что если человек действует вопреки своей человеческой природе, значит в его действиях есть связь с более высокой реальностью — произошло маленькое чудо!

Это положение проявляется по-разному. Рассматривая высшие уровни духовности, которых может достигнуть человек, автор «Месилат Йешарим» пишет: «тхилато авода, ве-софо гмул — начало в работе, а конец — подарок». Первые шаги на пути к сверхъестественной цели даются с трудом; это тяжелая, очень тяжелая работа, но в конце нас ждет подарок; он приходит откуда-то извне, из сферы, не относящейся к работе, не относящейся к нам.

Мудрецы учат: если человек говорит, что он «трудился и нашел» («ягати ве-мацати»), ему надо поверить. Труд дает плоды; но приведенные слова так ясны и убедительны: «нашел» означает неожиданную находку («мация»); ведь не сказано: «трудился и достиг», а «трудился и нашел» — находка была неожиданностью, сюрпризом, не благодаря труду, а вопреки ему, поскольку она пришла из совсем другого измерения.

Поэтому, когда человеку предстоит испытание, он должен произнести такую молитву: «Г-сподь, это испытание, которое Ты дал, кажется мне непосильным. Не в моих человеческих силах справиться с ним. Но если Ты счел необходимым испытать меня таким образом, я сделаю невозможное для Тебя. Я готов совершить прыжок; я целиком в Твоих руках. Я смиренно признаю,

что я — ничто, а Ты — все. Поэтому помоги мне справиться».

Пример испытания Авраама

Рассмотрим данное положение на примере. Главным испытанием для Авраама стала «акеда» (жертвоприношение Ицхака). Комментаторы объясняют, какой невозможно трудной была эта проверка для Авраама — пожертвовать сыном, которого он ждал всю жизнь и который родился у него в глубокой старости; сыном, от которого должен был произойти еврейский народ. Не он ли, Авраам, учил мир, что человеческие жертвоприношения недопустимы? Не он ли был для всех эталоном доброты и любви? От него требовалось не просто нанести Ицхаку какую-то рану, увечье, а убить его собственными руками. Но даже если отвлечься от эмоций, на уровне логики указание тоже не укладывалось в голове, казалось бессмысленным и абсурдным. Ведь Б-г обещал Аврааму, что его род продолжится в Ицхаке — мог ли Всевышний противоречить Сам Себе? На мистическом уровне возникала еще более сложная проблема: Авраам знал, что Б-г не хочет этой жертвы (как сказано: «Вело алта аль либи — Чего я никогда не желал»), ибо Авраам читал Его мысли, как влюбленный юноша читает мысли своей возлюбленной, и это была правда: Б-г действительно не хотел жертвы (и, как мы знаем, в последнюю минуту не дал Аврааму ее принести).

Поэтому все уровни сознания Авраама яростно бунтовали, твердили, что этого нельзя сделать, но Б-г сказал ему твердо: «Да, все, что ты чувствуешь и знаешь, — верно, но все равно убей его!» Это и есть настоящее, невозможное испытание! Это и есть столкновение с невероятным! И Авраам покорно отправился выполнять невероятное.

Каким был результат? Да, случилось невозможное, произошло чудо. В Пятикнижии сказано, что Ицхак был спасен; он сошел с жертвенника и вместо него Авраам принес в жертву барана. Но мидраш сообщает нечто иное: «Эфро шель Ицхак му-

нах лэфанай — прах Ицхака лежит предо Мною». Это значит, в ином, более высоком измерении Ицхак был все-таки принесен в жертву! Ведь сказано: «прах Ицхака», а не «прах барана». Ицхак стал «ола тмима» — чистой жертвой всесожжения.

Перед нами непостижимый парадокс: физически человек живет в этом мире, а духовно — в Мире грядущем. Одновременно!

Между тем, личные качества отца и сына, героев «акеды», продолжают жить в еврейском народе — это способность ставить на службу Б-гу свои эмоции, свой разум, все свое существо. Такова наша «эмуна», вера. В награду мы унаследовали от наших праотцев дар жизни одновременно в двух мирах — физическом и другом, запредельном. Они завещали нам свой образ жизни, суть коего заключена в неуклонном восхождении к вершине духа, через все испытания, в стремлении возвысить материальное до уровня духовного и в умении выжить, чудом.

Почему не выдержал Давид

Но как нам быть с Давидом и Батшевой? Мудрецы Талмуда скрупулезно ищут, в чем именно согрешил Давид. Простое значение их слов может сбить с толку — они говорят, что никакого прелюбодеяния или другого заурядного греха в поступках Давида не было.

Более того, Батшева была изначально предназначена для него, и не случайно от их союза произошел будущий царь Шломо, продолжатель царской династии, венцом которой будет Машиах.

В конце этой истории мы узнаем, что ошибка Давида заключалась в том, что он сам попросил испытать его. Понять это не просто. Что плохого в желании подвергнуться испытанию? Ведь если цель нашей жизни — преодолевать трудные барьеры, то почему бы нам не заняться их активными поисками?

Ответ мы находим в самом вопросе. Когда мы просим подвергнуть нас суровой проверке, мы тем самым выражаем уверенность, что способны успешно выдержать

ее: «испытай меня — и я покажу, на что я способен!» Никто ведь не просит для себя испытания, в котором наверняка потерпит неудачу.

Именно эту уверенность, этот эгоцентризм, это проявление гордыни призван нейтрализовать, устранить «нисайон», Б-жественное испытание. Когда Давид попросил испытать его, он тем самым проявил гордыню, присущую его характеру — крошечный, почти незаметный, но недопустимый для его уникально высокого положения изъян.

В ходе той работы, которая предназначалась ему в этом мире, Давид должен был показать, что он — ничто, а Б-г — все, «леит лей мигармей клум». Б-г ведет нас через испытания; мы действуем, а Он дает результаты. Для человека, на которого возлагалась задача убедительно преподнести эту истину еврейскому народу и всему человечеству, даже малейший намек на «суверенитет», на возможность достигнуть чего-либо без помощи Б-га, был непозволительной вольностью.

Хотя Давид вытравил из себя почти весь личный интерес, все свое эго, ему не простилось крошечное пятнышко гордыни. Поэтому единственным возможным результатом испытания, единственным решением для него была неудача, внесшая необходимые коррективы в личность Давида. Для успеха еще не пришло время. Подлинная сущность Давида как четвертой грани Б-жественной колесницы проявится позже, в конце дней.

История Давида и Батшевы открывает нам удивительную тайну. Испытания ведут нас к запредельным высотам. Мы с львиной яростью бросаемся на препятствие, хотя в глубине души знаем, что перед нами нет ничего, кроме Б-га. Но именно в этом парадоксе происходит раскрытие Его Присутствия. Мы не должны разбирать, что возможно, а что невозможно. Это не наше дело.

Альтер из Кельма говорил: «Не спрашивай, возможна ли вещь; спрашивай только, нужна ли она». Наша задача состоит в том, чтобы быть достойными партнерами Всевышнего в те моменты, когда Он протягивает нам руку.

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ В МОМЕНТ ИСПЫТАНИЯ

РАВ МЕИР МУЧНИК

Буду ли я соблюдать субботу, если передо мной встанет серьезное испытание?

Ваши вопросы и чувства вполне понятны.

Действительно, не только в религиозном, но и в любом обществе, если обратите внимание, есть свои обычаи и традиции, и большинство людей соблюдает их потому, что «так надо», «так делают все». И, если не будешь так делать, станешь белой вороной, тебя сочтут «не таким», невежливым, ненормальным, ну и зачем создавать себе проблемы. Вот так надо одеваться, так здороваться, так держать при еде вилку и нож, такую музыку или литературу называть великой, такую политическую систему или идеологию считать правильной и т. д.

И в религиозном мире тоже многие соблюдают заповеди и «верят» по такому

принципу. Потому что так их приучили (особенно тех, кто в этом обществе родился), и делать что-либо по-другому им и в голову не приходило. И единственное, что они могут ответить на вызов «А может, не так надо?» — это возмущенное «Да ты что!», «Как можно?!», «Это же ересь!»

И в каком-то смысле можно сказать, что именно такие люди походят на детей, которые без рассуждений делают то, что велели им родители или учителя: уж они, старшие, знают. Взрослый же человек пытается понять, почему, в самом деле, так надо, и совершать свои действия по выбору, а не по указке и привычке. Так?

Отчасти.

Но есть и другая сторона дела, понятная взрослому человеку.

Обычаи любого общества существуют не случайно, даже если не совсем понятно, почему надо именно так, а не по-другому. Когда с кем-то здороваешься, то какая разница, снимаешь при этом шляпу, кланяешься или жмешь руку? Все эти жесты являются знаками приветствия и позитивного отношения к встрече, но вот здесь принято так, а там иначе. И на вопрос, почему именно так, нет иного ответа, кроме «так здесь принято». Потому что люди организованы Б-гом в общество, чтобы они могли достичь того, что один человек достичь не может. Один в поле не воин, но армия победит.

Однако чтобы поддерживать единство и сплоченность этой армии, складывается множество условностей и ритуалов: все именно в такой форме, именно так маршируют и отдают честь, именно в таком порядке проводится парад и т. д. Почему именно так? Иначе нельзя? Можно. Поглядите на парады в разных странах, всё немного по-разному. Но в то же время — во многом одинаково. Ведь, так или иначе, надо делать что-то вместе и шагать единым строем.

Если же каждый будет решать, как ему одеваться и как шагать, получится не единая могучая сила, а сборище отдельных неуправляемых людей. Солдату лучше не быть зомбированным роботом, в определенных ситуациях надо проявлять инициативу. Но, с другой стороны, если каждый приказ военачальников будет обсуждаться и если каждый раз солдат захочет непременно понять, почему надо делать так, а не иначе, понятно, что такая армия быстро рассыплется. На каком-то этапе надо выполнять приказ именно потому, что «так приказано». Генералам виднее. Они могут ошибаться, но невыполнение приказа — еще более скорый путь к катастрофе.

Или представим себе рабочего, который на заводском конвейере собирает машину или самолет. Он может подумать: а зачем нужен гвоздь или гайка именно здесь? И в данном случае на заданный вопрос вполне может существовать технически обоснованный ответ: ведь инженер, конструктор,

изобретатель действительно сделал все со смыслом, а не просто ради того, чтобы рабочие что-то делали вместе.

Тем не менее, если начинать объяснять каждому рабочему, в чем смысл каждого его шага, это явно делу не поможет. И время займет, да и не настолько каждый рабочий подготовлен, чтобы все по-настоящему понять. И придется ему положиться на конструктора: что тот сделал все со смыслом и так надо. Доказательство? Собранные им вместе с другими рабочими самолеты летают! Это работает. Значит, все сделано правильно, и он внес в это свою лепту.

А некоторые детали самолета на самом деле не критичны, и их отсутствие, скорее всего, не приведет к катастрофе. Тем не менее, каждая правильно сделанная деталь увеличивает безопасность. Еще одна предосторожность, и еще одна — не повредит. А если, наоборот, каждому рабочему будет дано решать, что вот эта деталь не обязательна, и эта тоже, а я сейчас очень спешу домой, то так можно дорешаться до большой беды. И из-за одного гвоздя, как известно, может пропасть подкова, захромать лошадь командира и так далее, до полной катастрофы. Поэтому каждый рабочий обязан выполнить все в соответствии с данным ему планом.

То же можно сказать и о заповедях. У них всегда есть смысл, но не в каждом случае его можно сразу и полностью постичь, даже не каждый раввин сможет его доступно объяснить. В таких заповедях, как суббота и цицит, мудрецы видят много символизма, но, в принципе, в каждом случае можно спросить: почему именно так, а не иначе? Почему символы именно такие? Можно долго изучать, докапываться до смысла и, в конце концов, что-то постичь, но в процессе постижения заповеди в любом случае надо выполнять.

Потому что даны они высшим Конструктором — Б-гом, Который сделал нас, евреев, Своим избранным народом, Своей гвардией. И сказал, что дело этой гвардии — выполнение заповедей. И что именно так мы сохранимся как народ. Доказательство?

Мы действительно сохранились за все эти тысячелетия. Будучи маленьким и беззащитным народом, «овечкой среди семидесяти волков». В ситуации, когда любой другой народ давно бы ассимилировался или был уничтожен. Самолет летает. Еврейский народ живет. Ам Исраэль хай. Это работает. Значит, правильно все сделал Конструктор, правильные указания дал каждому рабочему, и, выполняя эти заповеди, каждый внес в это дело свою лепту.

А некоторые детали заповедей сами по себе не были бы критичными, и их невыполнение не привело бы к духовной катастрофе. Тем не менее, каждая правильно выточенная деталь добавляет безопасности и надежности, обеспечивает дополнительную степень защиты — вероятности того, что Тора будет соблюдена и наш народ сохранится. От всего не защитишься, но вот такие степени защиты были нам предписаны. А если, наоборот, решать, что вот этот обычай соблюдать не критично, и этот тоже, у меня нет времени, а здесь первоначальная причина, по которой мудрецы ввели запрет, уже не существует, то можно, в конце концов, и полностью отойти от Торы. Поэтому надо выполнить все, что предписано Торой и мудрецами. Понимание этого — вторая сторона взрослости.

Конечно, можно понять значение многих заповедей и выполнять их более осмысленно. Но здесь важный момент: даже при подобном понимании вряд ли то или иное объяснение станет чудесным откровением, наполняющим весь видимый Вами мир каким-то сверхъестественным сиянием. Вы не подпрыгнете и не воскликнете: эврика, вот теперь я понимаю, почему надо соблюдать эту заповедь во что бы то ни стало!

Вам будет видна какая-то логика, какое-то символическое значение, которое может быть красивым и которое при желании можно принять. Но эта осмысленность не обязательно поможет, когда дойдет до тех испытаний, о которых Вы упомянули.

Впрочем, даже если умрет... Разве убийца не понимает, почему нельзя убивать, а вор — почему нельзя воровать? Конечно,

понимает, но все равно... ему очень надо! Нет денег, надо раздобыть их как угодно, что поделаешь, иначе нельзя, немного украду, ничего, владелец без этого не умрет. А вот того человека действительно надо убрать — он на самом деле сволочь, и всем только лучше без него станет. Или единственный способ спастись — через его труп, что поделаешь. Или он мне угрожает, а я только обороняюсь. (Самозащита действительно может быть оправданием, но отнюдь не всегда, это понятие растяжимое). Да и вообще он недочеловек, его раса нечистая, уничтожить его — это не убийство, а очищение! Или он «неверный» и убить его — святое дело.

Когда возникают подобные ситуации, то вся глубокая и осмысленная логика заповедей может быть моментально забыта и отброшена ради сильного соблазна и его искаженной логики.

Что же остановит человека в такой момент?

Только одно: осознание, что он не такой! Как же я смогу это сделать — я же не вор! Не убийца! Не нацист! Это не я! О чем тут вообще можно говорить, какую логику обсуждать, какие доводы взвешивать. Убивать нельзя!!! Не могу я этого сделать, ни за что на свете, хоть убейте меня самого!

То есть — если вопрос ставится не о логике и смысле того или иного действия, а о самой сущности человека, его идентичности.

Так в реальности обстоит дело и с остальными заповедями Торы. Нарушить субботу? Но я же еврей! Еврей должен соблюдать субботу!!! Нельзя мне ее нарушать, хоть убейте, и какое тут может быть обсуждение.

(Сегодня многие евреи не соблюдают субботу? Да, но их еврейство, весьма вероятно, не сохранится. Ассимилированные евреи обычно не только не соблюдают заповеди, но и не остерегаются смешанных браков, женятся на нееврейках, в результате чего на детях их еврейство уже прерывается... Мы же говорим о еврействе, у которого, как мы уповаем, есть будущее).

И цицит надо носить потому, что так делают евреи. Такая у евреев форма. Может ли королевский гвардеец выйти на парад без своей роскошной шапки потому, что лично ему некогда было ее надеть, дело было неотложное? Нет, не может! Что, без этой его шапки жизнь королевы будет в опасности? Нет, ничего с ней не случится. Но парад он испортит — для нее и для всех, подведет и ее, и своих товарищей. Только представьте себе фотографии и заголовки газет на следующий день! Поэтому, если выйдет в таком виде, — никакой он не гвардеец, а... сами решайте, как его назвать.

Поэтому на протяжении истории столько евреев жертвовали собой ради веры, отказываясь перейти в христианство, хотя во все не в каждом случае они были гениями или великими богословами, понимавшими весь глубокий смысл, заложенный в исполнении заповедей. Принято говорить, что их питала «простая вера». Но слово «вера» — на самом деле означает верность (о чем отдельный разговор). Под вопросом была сама их идентичность — верность себе и

Б-гу. Еврей — это тот, кто верит в Единого Б-га и соблюдает Тору, а не следует учениям других религий. Изменить этому? — Лучше убейте.

Эту идею и передает на самом деле выражение «это мицва». Это «приказ» — Б-га нам, Его избранному еврейскому народу, Его гвардии. Для гвардейца именно в этом заключается основная причина каждого действия. Так повелел Царь! И это не просто страх наказания, это нечто большее — страх измены себе, своему народу и Б-гу. Страх подвести. Страх нарушить строй, гладко функционирующую службу гвардии. И основан этот страх на самом деле именно на любви: то, что любишь, боишься потерять или испортить. И того, кого любишь, боишься огорчить, разочаровать, подвести. И любишь именно «свое», «родное», даже если не совсем понимаешь смысл и символизм.

Продолжайте искать смысл во всем, что Вы делаете в жизни. Но при этом не забывайте, что, прежде всего, Вы — еврей. И одно это ко многому обязывает.

ИНТЕРЕСНЫЕ ЛЮДИ

ТРИ ВСТРЕЧИ С ЖАНИСОМ ЛИПКЕ

РАВ ЦВИ КАПЛАН

Первый раз я увидел Липке на празднике Пурим, где познакомился с цветом рижского отказа в «Доме семейных торжеств» в Кенгараксе. Среди множества евреев выделялась одна пара — муж с женой, красивые пожилые люди. Скоро стало понятно, почему они были приглашены на этот вечер. Им подарили большой букет цветов, рассказали о подвиге, который эти люди совершили в годы войны. Жанис с Иоанной во время немецкой оккупации спасали евреев, укрывали в бункере во дворе своего дома.

Жанис принес на этот праздник сделанный им вид Иерусалима.

В отличие от нас, которые мечтали и стремились туда попасть, Жанис был в Иерусалиме по дороге из Австралии, где у него жил старший сын. После многих лет разлуки власти разрешили навестить сына. Рижские евреи, которые были спасены им в годы войны, узнав, что их спаситель на время покинул Союз и находится в Австралии, организовали его приезд в Израиль на обратном пути. Они не могли упустить воз-

возможность увидеть и отблагодарить его. Жанис побывал в Израиле, им было посажено дерево на Аллее праведников в музее «Яд ва-Шем» в Иерусалиме. Там ему была вручена медаль «Праведник мира».

Тема рижского гетто стала нам близкой с того дня, когда Дора положила на мой рабочий стол папку с надписью «Дело №...». Номера не было, просто папка из магазина канцелярских товаров. Внутри оказались воспоминания скульптора Эльмара Ривоша, отпечатанные на машинке. В Советском Союзе такие книги не издавали, они распространялись в рукописном варианте среди друзей и знакомых. Автор воспоминаний пережил ужасы гетто, потерял там мать, жену и сына. Он описывал те места города, в котором мы выросли. С тех пор поездка на работу в трамвае по Московской улице через район гетто, описанный в книге, возвращала нас в прошлое. С началом оккупации в Московском форштадте отгородили несколько кварталов, в которых рижские евреи прожили свои последние месяцы жизни перед уничтожением в Румбуле.

С Ицхаком Митиным мы ходили по этим улицам, собирались сделать фотоальбом про рижское гетто. Снимали дома, описанные в воспоминаниях узников.

Книга Ривоша в новом красивом издании стоит у меня на книжной полке. Я получил ее в подарок, когда был в Риге несколько лет тому назад. Книга красиво издана, с фотографиями. Но читать ее не могу, как и смотреть фильмы о событиях тех лет. Слишком больно.

Жанис Липке жил с другой стороны забора. Он мог тихо прожить годы войны, и никто бы не осудил его, мог заниматься своей работой в порту. Что-то заставило его рисковать жизнью, семьей, благополучием. С началом оккупации Жанис начал спасать людей.

Он устроился на работу в Красные амбары около Центрального рынка, где помещались склады Люфтваффе. По утрам он должен был забрать евреев из гетто, доставить их на склады и следить за их работой. Воспользовавшись тем, что евреев, которые

выходили на работу за пределы гетто, контролировали по количеству, он начал организовывать побеги. Вместо евреев в гетто возвращались друзья Жаниса с нашитыми на одежду желтыми звездами. Количество людей, отправленных на работу, совпадало. Потом, сорвав звезды, они покидали гетто.

Узнай немцы, чем на самом деле занимался этот симпатичный латыш, расстреляли бы не только его, но и его жену Иоганну, и детей. Липке всё это прекрасно понимал и старался действовать без ошибок.

На одном из домов в Старом городе, на улице Пелду 15 я увидел мемориальную доску. В этом доме Алма Поле прятала семерых евреев. Однажды в нем появились гестаповцы. Евреи были убиты на месте, а Анна погибла позже от пыток и издевательств в тюрьме. Помощь ближним была опасным делом.

Часть людей из бункера Жанису удалось переправить на хутор, где по его просьбе (и зачастую за его деньги) евреев соглашались прятать тамошние крестьяне.

Немного о деньгах. Говорят, что он выбирал людей сильных и богатых. Таким организовывал бегство из гетто и прятал их в своем бункере или у своих знакомых. Люди, говорящие такое, подразумевают, что его подвиг имел в основе интерес к деньгам. Многие рижские евреи были до войны людьми состоятельными, сумели часть богатств сохранить и пронести с собой в гетто. Еще в 70-е годы я слышал истории про старые здания, в которых находили спрятавшие евреями деньги и ценности. Ветхие дома в Московском предместье, которые шли на слом или на капитальный ремонт, служили приманкой для охотников закладами. Они обстукивали в них каждую стенку, ломали обшивку, искали тайники, иногда что-то находили. Даже в такой ситуации деньги могли помочь выжить, откупиться.

Все знают про подвиг датских рыбаков, которые вывезли более 7 тысяч евреев из своей страны в нейтральную Швецию. Но не часто упоминают, что каждый человек оплачивал свое место в лодке. Если своих

денег у него не было, он мог взять ссуду и потом возвращать ее долгие годы. Датские рыбаки рисковали, некоторые из них были арестованы и попали в тюрьму. Они один раз рискнули, сделали доброе дело, спасли жизни и спокойно прожили остаток войны.

А Жанису нужно было не только вывести людей из-за стен гетто и спрятать в городе, нужно было кормить годы десятки людей. Даже если только хлебом и картошкой, на это могло уйти состояние.

И вот он умер. На 88 году жизни в мае 1987 года. Тогда я увидел его во второй раз. На кладбище собралось много народа. Кто-то сказал потом, что было больше евреев, благодарных Жанису за его подвиг, чем латышей из его окружения.

Выйдя с кладбища после похорон, я купил в газетном киоске вечернюю газету «Ригас Балсс», где в этот день была напечатана статья о Жанисе. В воздухе пахло весной. Перестройка коснулась даже такой темы, как история евреев в годы войны. В статье описывался подвиг Жаниса и его интернационализм.

Третья встреча произошла, когда я вместе с друзьями пришел в его дом на Кипсале. Мы помогали Иоанне по хозяйству, собирали яблоки, пилили дрова, складывали их около дома. Это был тот же дом на улице Маза Баласта дамбис. Семья занимала его с 30-х годов, и тут во дворе когда-то стоял сарай, под которым Жанис выкопал бункер.

Наработавшись, мы присели под деревом отдохнуть и перекусить. Хозяйка принесла нам из дома питье и яблоки. Мы сидели и разговаривали о том, кого отпустили, кто уже получил разрешение на выезд.

— Как все изменилось! Еще год назад мы здесь же говорили только об отказах, а сейчас говорим о тех, кто собирается в дорогу.

Мой друг Геша с детства был хорошо знаком с Жанисом, который помогал его родителям, которые познакомились и поженились в гетто. Отец Геши, Алекс, был из семьи богатого еврея, которой принадлежала фабрика по обработке кожи, а мама Лиля родилась в Ленинграде. Ее семья переехала в Ригу в 30-е годы. После уничтоже-

ния обитателей гетто молодые и здоровые люди были переведены в небольшие рабочие гетто. Туда попали и Гешины родители.

Летом 44 года, когда линия фронта приближалась к Риге, немцы в панике покидали город. Жанис сумел передать Лиле, что будет ждать ее на грузовике в центре города. Его слова были подкреплены пакетом с одеждой и париком из светлых волос. В одежде, которую носили обитатели гетто, появляться в городе было опасно. Лиля переоделась и сумела выйти из гетто. В это время покинуть его уже не составляло большого труда, нужно было решиться на это.

Она пришла на место и прождала там несколько часов, но грузовик не появился. Тогда Лиля решила не возвращаться назад, а попытаться найти убежище в городе. Это спасло ее. Те, кто не рискнул и остался в гетто, были вывезены в Германию и многие погибли там. Трудно объяснить, зачем немцам нужно было вывозить с собой в Германию оставшихся в живых рижских евреев.

И даже в этот последний момент Жанис не оставил своих попыток спасти еще кого-нибудь. С другом, который помогал ему, они бросились в порт. Была холодная осень. Они одели по несколько плащей, чтобы потом переодеть в лишние плащи людей и вывести их с территории порта. Никого спасти не удалось. Немцы выставили усиленную охрану.

Операция сорвалась. В ту ночь Алекса, папу Геши, увезли морем в Германию, откуда он вернулся после войны. Его освободили из лагеря американские войска — и он возвратился в Ригу, надеясь найти там свою Лилю. И Лиля ждала его там. Благодаря Жанису.

Из окна своей квартиры я вижу панораму всего города. Дома и башни Иерусалима. Напоминает картинки, которые делал Жанис. Только сейчас я вижу их воочию. Мне хотелось бы встретиться с ним. Задать вопросы о прошлом.

Притча гласит, что каждый человек должен родить сына, построить дом и посадить дерево. У Жаниса была большая семья. Он

построил дом, а в доме большой бункер, где прятал спасенных им евреев. Дерево, которое посадил Жанис Липке, — это дети спасенных им людей, которые сегодня живут в разных странах мира, это мой друг Геша и его дети. Можно набрать номер те-

лефона и поболтать с ним о последних событиях, расспросить о Жанисе, которого он помнит с детства.

Можно вместе пойти в «Яд ва-Шем» и поискать дерево, которое там посадил Жанис Липке, праведник народов мира.

СВЯТОЙ ГОРБУН

ИЗ РАССКАЗОВ Р. ШЛОМО КАРЛИБАХА.
ПЕРЕВОД БАТШЕВЫ ЭСКИН.

«Киндерлах, таере киндерлах, мои дорогие дети, помните, самая великая вещь на свете — делать людям добро»...

Я хочу рассказать одну особенную историю, обращаясь к душам наших детей, которые только слышали о Холокосте и о том, что случилось с шестью миллионами евреев... Дело не в цифре — шесть миллионов — мы потеряли так много святых людей. Гевалт, гевалт, гевалт!

Одним из величайших людей, погибших в Катастрофе, был раби Келонимус-Калмиш Шапиро — адмор из Пясечны, рав Варшавского гетто. Какая же душа была дана этому человеку, если ему было назначено стать хасидским Ребе в 18 лет перед Второй мировой войной!.. Это должна была быть совершенно особенная душа...

Он говорил: «Детям, когда им пять лет, так нужен ребе, так нужен кто-то, кто поможет им присоединить свою душу к самым высотам на Небесах». Вокруг Ребе было целое царство детей. Мои прекрасные братья, сестры и дети, представьте себе, как множество евреев приходят и приезжают в

Пясечны, и взрослым людям раби Келонимус-Калмиш говорит: «Ты и без меня справишься, а этот ребенок нуждается во мне». Он мог просидеть с пятилетним, семилетним или двенадцатилетним мальчиком и проговорить всю ночь напролет.

В ешиве ребе Келонимуса-Калмиша учились тысячи детей, для которых он был и отцом, и матерью, и лучшим другом.

В Варшавском гетто Ребе написал книгу «Эш кодеш» (Святой огонь), где были собраны его субботние беседы о Торе. Ребе знал, что не выживет, и спрятал рукопись в гетто под большим камнем. После окончания войны один мальчик подошел к американскому солдату и предложил купить у него какие-то бумаги за доллар.

Солдат купил бумаги, взгляделся в написанные слова и понял, что написано на иврите. Он показал рукопись своему капеллану, которым в то время был рабби Холландер, и тот издал книгу. Я видел ее, и там написано на иврите, на английском и на немецком: «Когда вы найдете эту книгу, наверное, уже не останется евреев в Германии, не оста-

нется евреев в Европе, не останется евреев в мире. Но в Иерусалиме всегда будут евреи. Пожалуйста, найдите там еврея и умоляйте его от моего имени, чтобы он издал эту книгу. Я обещаю, что буду молиться перед тронном Творца за того, кто напечатает ее».

Книга увидела свет — невозможно поверить в это! Я всех спрашивал — где же эти дети, которых учил раби Келонимус? Как бы я хотел поговорить с ними! Мне отвечали, что никого не осталось.

Сейчас раскройте ваши сердца, мои друзья. Однажды, несколько лет назад я шел вдоль Яркона — прибрежной улицы Тель-Авива — и увидел горбуна, который подметал улицу. Лицо его было прекрасно, но все тело было обезображено. У меня возникло ощущение, что в этом человеке было что-то особенное, и я обратился к нему:

— Шалом!

Он ответил мне с тяжелым польско-идишским акцентом:

— Алахем шулем.

— Алахем шулем? Ты из Польши?

— Да, я из Пясечны.

Я не верил своим ушам! Из Пясечны?

— Встречал ли ты когда-то святого раби Келонимуса-Калмиша?

— Что значит — встречал? Я был его учеником с пяти до одиннадцати лет. Когда мне было одиннадцать, меня отвезли в Освенцим. Я был таким высоким, крепким и сильным, что они думали, что мне семнадцать. В Освенциме мне переломали все кости, и вот — сам видишь, что со мной стало. У меня нет никого во всем мире, совсем никого, — сказал он и продолжил подметать улицу.

Я стал просить горбуна:

— Послушай, всю свою жизнь я ждал, когда я встречу тебя — одного из учеников раби Келонимуса-Кальмиша. Пожалуйста, прошу тебя, скажи мне что-то из его учения, из Торы Рабе!

Он посмотрел на меня и сказал:

— Ты думаешь, что после пяти лет в Освенциме я помню что-то из учения?

Я ответил:

— Да! Я уверен в этом. Не может быть, чтобы ты мог забыть то, чему учил тебя раби Келонимус-Калмиш.

Это был настоящий еврей, настоящий хасид. Он сказал:

— Хорошо, подожди.

Он прислонил свою метлу к стене и пошел омыть руки. Потом поправил пиджак, подтянул ремень и спросил:

— Ты действительно хочешь услышать то, что я тебе скажу?

Я поклялся ему, что очень хочу и что буду нести его слово Торы по всему миру... Никогда в жизни не видел я таких крупных слёз.

— Я хочу, чтобы ты знал: пока Машиах не придет, никогда не будет такого шаббата, как тот, когда мой Святой Раби танцевал с песней «Приди с миром». Ты не можешь себе представить, как Раби пел «Шулем алайхем» — мы слышали голоса ангелов... Ты не можешь представить себе, как Раби делал кидуш для сотен детей — сколько было в этом кидуше святости...

Он учил нас недельной главе между рыбой и супом, между супом и курицей, между курицей и десертом и после святого слова всегда говорил: «Киндерлах, таере киндерлах, мои дорогие дети, помните, самая великая вещь на свете — делать людям добро. Помните об этом, дети...»

— Когда меня привезли в Освенцим, я знал, что вся моя семья уничтожена, и хотел покончить жизнь самоубийством. Но в последний момент я услышал голос моего Раби: «Мои дорогие дети, помните, самая великая вещь на свете — делать людям добро...»

Знаете ли вы, сколько добра можно сделать ночью в Освенциме? Люди лежат на полу и плачут; ни у кого нет больше сил слушать их истории. Я шел от одного человека к другому и спрашивал: «Почему ты плачешь?» Они рассказывали мне про своих детей, про своих жен, которых они никогда в этой жизни не увидят, пока Машиах не придет. Я держал их за руки и плакал вместе с ними. Несколько недель спустя я уже был на грани и снова был готов убить себя,

но в последний момент вновь услышал голос моего Ребе...

Теперь я здесь, в Тель-Авиве, и поверь мне, я совсем один. Бывает, что тоска подступает ко мне, я снимаю ботинки и захожу в море, пока вода не доходит мне до носа... И вдруг я слышу, как Ребе говорит мне: «Самая великая вещь на свете — делать людям добро...» Ты знаешь, как много добра можно сделать на улицах мира?..

Это было после Рош аШана. Мне пришлось улететь в Нью-Йорк, а в первую ночь Хануки я вернулся в Израиль и на следующее утро пошел на Яркон — искать горбу-

на, но не мог его найти. Я спросил у людей, не видели ли они Святого Горбуна, уборщика улиц. Мне ответили:

— Разве ты не знаешь? На второй день Суккот он покинул этот мир.

Послушайте меня, дети, когда Мошиах придет — да придет он вскоре! — все святые люди вернуться в этот мир из могил, и Святой Горбун, Святой Уборщик улиц, тоже вернется. Он будет чистить улицы мира. Знаете ли вы, как он будет чистить улицы? Он будет идти от одного края мира к другому и учить людей, что самая великая вещь на свете — делать людям добро...

ТОЛДОТ ЙЕШУРУН В БЕЙТАРЕ *для детей!!!*
ПРИГЛАШАЮТСЯ МАЛЬЧИКИ С 9 ЛЕТ И СТАРШЕ НА ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ КУРС
ИЗ 10 ВСТРЕЧ С РАВОМ ЙОСАЛЕ АЙЗЕНБАХОМ
самым известным и успешным израильским воспитателем

СЕКРЕТ ПРАВИЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Начиная с

5 МАРТА
каждый вторник в 19:30

Занятия на иврите Цена частично субсидирована - 100 шек за весь курс

ПО АДРЕСУ: ПАХАД ИЦХАК 5 (БЕЙТ КНЕСЕТ КАРЛИН)
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА ПО ТЕЛ.: 054-546-08-79

